

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Производство рекрутскаго набора 1870 г.—Извлеченіе изъ отчета конзюренціи
Николаевской академіи генеральнаго штаба за 1870 г.

Разсужденія главнаго военнаго суда.

ПРОИЗВОДСТВО РЕКРУТСКАГО НАБОРА 1870 ГОДА.

Рекрутскій наборъ 1870 года произведенъ, на основаніи Высочайшаго манифеста, состоявшагося 2-го ноября 1869 года, съ обѣихъ половъ Имперіи и съ губерніей Царства Польскаго, въ періодъ времени съ 15-го января по 15-е февраля минувшаго года, по четыре человѣка съ каждой тысячи душъ; сверхъ того, при этомъ наборѣ, въ счетъ числящейся недонимки, взято было еще определенное число рекрутъ съ губерній и уѣздовъ, избавленныхъ отъ набора, по различнымъ причинамъ, въ предшествовавшіе рекрутскіе наборы.

Наборъ въ Имперіи.

По раскладкѣ слѣдовало принять 103,629 рекрутъ.

Въ это число: принято натурою 91,864 человѣка; зачтено по квитанціямъ 8,626 (2,013 по выкупнымъ и 6,613 по зачетнымъ квитанціямъ); внесено доньгами за 197 человѣкъ; затѣмъ осталось въ недонимкѣ 2,938 человѣкъ.

Кромѣ того, принято во время набора по различнымъ случаямъ 1,582 рекрута.

Къ приему въ рекруты было представлено всего 200,818 человѣкъ. Изъ нихъ:

Принято въ рекруты	93,446
Возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ	55,722
Забраковано по разнымъ случаямъ	51,650

200,818

Въ числѣ забракованныхъ, по неспособности къ военной службѣ, было:

По неуказному росту	4,771
» » лѣтамъ	2,512
» случайнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ	19,209
» хроническимъ болѣзнямъ	25,158

51,650

Такимъ образомъ *общее число рекрутъ*, взятыхъ съ населенія Имперіи, какъ обозначено выше, было 94,446 человекъ. Изъ нихъ:

а) *по возрастѣ*:

отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ	79,731
» 25-ти » 30-ти »	13,715

93,446

б) *по племенамъ и нарѣчіямъ*: великороссіянъ 57,707; малороссіянъ и бѣлоруссовъ—26,224; литовцевъ—817; поляковъ—360; латышей—1,785; эстовъ—1,188, нѣмцевъ—49; жмудяковъ—833; мордвы—77; чувашей—73; евреевъ—1,198; татаръ—1,403; башкиръ—843; молдованъ—87; цыганъ—6; инородцевъ—799.

в) *по строисповѣданіямъ*: православныхъ—82,942; раскольниковъ—288; католиковъ—4,992; лютеранъ—2,382; евреевъ—1,198; магометанъ—1,614; язычниковъ—30.

г) *по сословіямъ*: привилегированныхъ сословій—132; мѣщанъ—7,045; однодворцевъ и гражданъ—607; государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и поселенъ—37,507; временно-обязанныхъ крестьянъ и собственниковъ—46,437; малороссійскихъ казаковъ—1,717; молдавскихъ выходцевъ—одинъ.

Въ числѣ принятыхъ рекрутъ заключается 6,615 челоѡ., поступившихъ *по найму*, и въ томъ числѣ 132 челоѡ. изъ привилегированныхъ сословій (въ 1869 г., по найму поступило 2,893 челоѡ., изъ которыхъ 83 изъ привилегированныхъ сословій).

Изъ числа 93,446 рекрутъ число грамотныхъ было 10,232 человекъ, что составляетъ около 10,95% (въ наборы: 1868 г. процентъ этотъ былъ 9,02, а 1869—9,76%)

Обращаясь къ общему выводу относительно *состава рекрутскаго набора 1870 года*, взятаго съ населенія Имперіи, увидимъ, что въ числѣ 93,446 рекрутъ было: слишкомъ 85% въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ; около 90% изъ великороссовъ, малороссовъ и бѣлоруссовъ; около 89% православныхъ; около 90% изъ крестьянскаго сословія; наконецъ, около 11% грамотныхъ.

Сравненіе нѣкоторыхъ приведенныхъ данныхъ съ соответствующими цифрами о прежнихъ наборахъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно успѣха производства рекрутскаго набора 1870 года.

Недонимка нѣсколько увеличилась, сравнительно съ предшествовавшими наборами. Впрочемъ, на пополненіе недонимки въ 2,938 челоѡ., поступило по 1-е сентября 1870 г.—658 человекъ.

Число забракованныхъ по физическимъ недостаткамъ за наборъ

1870 года уменьшилось противъ набора 1869 года на $1\frac{1}{2}\%$. Главною причиною этого уменьшенія послужило новое наставленіе врачамъ при приемѣ рекрутъ, въ которомъ устранены недостатки прежняго наставленія, служившіе поводомъ къ бракованію людей, въ сущности годныхъ для военной службы.

Число бѣжавшихъ изъ мѣстъ набора было—94 рекрута; главная причина нѣкотораго увеличенія процента бѣжавшихъ заключается въ значительномъ числѣ бѣжавшихъ изъ мѣстностей, населенныхъ преимущественно евреями.

Санитарное состояніе сдаваемыхъ въ рекруты лицъ дало тѣ же благоприятные результаты, какъ и въ предшествовавшіе наборы.

Процентъ грамотныхъ рекрутъ постоянно возрастаетъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ.

Число предъявленныхъ за рекрутъ зачетныхъ квитанцій въ наборъ 1870 года уменьшилось на половину противъ набора 1869 года; но число охотниковъ по частному найму увеличилось противъ набора того года вдвое. Главная причина увеличенія числа наемниковъ заключается въ томъ, что число выкупныхъ квитанцій, выпускъ которыхъ въ обращеніе обусловленъ числомъ поступавшихъ на службу замѣстителей, не вполне удовлетворялъ народной потребности въ рекрутской замѣнѣ.

Въ Царствѣ Польскомъ.

По росписаніямъ, составленнымъ учредительнымъ комитетомъ въ Царствѣ Польскомъ, наборъ 1870 г. долженъ былъ доставить—16,875 рекрутъ.

Въ то число:

Принято рекрутъ	12,506	человѣкъ
Внесли деньги	4,304	»
Осталось въ недоимкѣ	65	»

Всего, въ рекрутскомъ присутствіи было предоставлено—22,643 человѣка. Изъ нихъ:

Принято въ рекруты	12,506
Возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ, по денежнымъ взносамъ и за представленіемъ документовъ по увольненіи отъ рекрутской повинности	3,016
Забраковано по разнымъ причинамъ	4,121
	22,643

Въ числѣ забракованныхъ было:

По неузнаванному росту	159
» » лѣтамъ	19
» случайнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ . . .	2,786
» хроническимъ болѣзанямъ	1,175
	4,121

Общее число рекрутъ, взятыхъ съ населенія Царства Польскаго, было—12,506 человекъ. Изъ нихъ:

а) по возрасту:

отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ	12,423
» 25-ти » 30-ти »	83
	12,506

б) по исповѣданіямъ: православныхъ—11; греко-уніатовъ—617; старообрядцевъ—50; католиковъ—9,837; лютеранъ—1,007; евреевъ—984.

в) по сословіямъ: дворянъ—35; однодворцевъ—103; мѣщанъ—2,158; крестьянъ—10,210.

Изъ числа 12,506 рекрутъ грамотныхъ было 1,410, что составляетъ 11,27%.

Такимъ образомъ оказывается, что въ составѣ рекрутскаго набора 1870 года, взятаго съ населенія Царства Польскаго, въ числѣ 12,506 человекъ, было: почти всѣ рекруты (за исключеніемъ 83 человекъ) въ возрастѣ отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ; слишкомъ 78% католиковъ и болѣе 11¹/₄% грамотныхъ.

Наборъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1870 году совершенъ съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и въ предшествовавшіе, съ 1865 года, наборы. Недоимка была весьма незначительна, въ особенности по сравненію съ Имперією, главною причиною чего признается преимущество конскрипціонной системы набора передъ существующею въ Имперіи смѣшанной системой рекрутскихъ наборовъ: жеребьевой и очередной.

Число забракованныхъ конскриптовъ значительно уменьшилось.

Число бѣжавшихъ было 14, тоже самое, что и при наборѣ 1869 года.

Отправленіе рекрутъ въ войска. Рекруты были отправлены въ войска: обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, на вольнонаемныхъ подводахъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Всѣхъ рекрутъ, принятыхъ въ Имперію, какъ во время набора, такъ и послѣ онаго, по разнымъ случаямъ, отправлено:

Въ полевыхъ войска . . .	29,714
» резервные баталіоны . . .	62,314

92,028 (*)

Рекруты Царства Польскаго отправлено:

Въ полевыхъ войска . . .	1,248
» резервные части . . .	11,178

12,426

Слѣдовательно, всѣхъ отправлено:

	Челов.	Проц.
Въ полевыхъ войска . . .	30,962	30
» резервные части . . .	73,492	70

104,454

Принятые рекруты въ Имперіи отправлены въ 634 рекрутскихъ партіяхъ, а въ Царствѣ Польскомъ въ 51 партіи.

Изъ числа рекрутъ, отправленныхъ въ партіяхъ, прослѣдовало: на вольнонаемныхъ подводахъ — 12,778 чел., по желѣзнымъ дорогамъ—23,560 чел.

О расходахъ по набору. Расходы общества заключаются: на обмундированіе, награжденіе рекрутъ, провозъ и содержаніе ихъ и подставныхъ.

Въ наборъ 1870 года, средній расходъ общества на рекруты простирался до 35 р. 76 коп. (меньше противу расхода въ наборъ 1869 года на одинъ рубль).

Предметы расходовъ въ военномъ министерствѣ по рекрутскимъ наборамъ составляютъ: заготовленіе суконъ и прочихъ вещей обмундированія, шитье и перевозка вещей, прогоны наблюдающимъ за производствомъ набора и другіе мелочные расходы.

На обмундированіе рекрутъ было израсходовано	1,368,868 р. 25 ¹ / ₄ к.
На прогоны	6,732 » 30 »
» перевозку матеріаловъ	44,067 » 13 ³ / ₄ »

Итого . 1,419,667 р. 69 к.

Изъ казенныхъ палатъ во время рекрутскихъ наборовъ отпускаются суммы: на жалованье рекрутамъ, ихъ продовольствіе, препровожденіе до назначенныхъ мѣстъ и на другіе расходы. Изъ доставленныхъ свѣдѣній видно, что эти расходы въ Имперіи составляли 304,65¹/₂ р. 35³/₄ коп.

(*) Разность этой цифры съ цифрою принятыхъ въ Имперіи рекрутъ (93,446) произошла отъ рекрутъ по разнымъ причинамъ, а именно: за возвращеніе изъ первоначальнаго состоянія, оставленныхъ въ больницахъ и т. п.

Такимъ образомъ, общій расходъ казны составлялъ на каждого рекрута среднимъ числомъ до 18 р. 45 к.

Содержаніе рекрутъ Царства Польскаго на мѣстахъ набора и препровожденіе ихъ къ мѣсту назначенія стоило, среднимъ числомъ, на каждого рекрута 8 р. 27 к.; обмундированіе каждого рекрута обошлось въ 18 р. 64³/₄ к.; слѣдовательно весь расходъ для каждого рекрута составилъ—26 р. 92 к.

ИЗЪ ОТЧЕТА О ЗАНЯТІЯХЪ КОНФЕРЕНЦІИ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАВА ЗА УЧЕБНЫЙ 1869—1870 ГОДЪ.

Въ учебномъ 1869—1870 году, наиболѣе важнымъ явленіемъ въ жизни Николаевской академіи генеральнаго штаба было установленіе дополнительнаго курса и окончательное утвержденіе его законодательнымъ порядкомъ, почему свѣдѣнія объ этомъ курсѣ поставлены въ главѣ отчета; затѣмъ, въ отчетѣ слѣдуетъ очеркъ преподаванія различныхъ предметовъ какъ общаго академическаго курса, такъ и состоящаго при академіи геодезическаго отдѣленія, а въ заключеніе отчета изложены свѣдѣнія: о занятіяхъ академической конференціи, невошедшихъ въ главные отдѣлы отчета, и о личномъ составѣ чиновъ академіи. Такъ какъ послѣднія свѣдѣнія были уже сообщены въ «Русскомъ Инвалидѣ», то здѣсь мы останавливаемся лишь на первыхъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КУРСЪ.

Занятія дополнительнаго курса, установленнаго 1-го октября 1869 г., заключались въ приготовленіи каждымъ изъ обучающихся офицеровъ двухъ изустныхъ отвѣтовъ: одного по военной исторіи, а другаго на тему изъ военнаго искусства и изъ письменнаго отвѣта на тему по предметамъ стратегіи, военной статистики и военной администраціи.

Первыя двѣ работы были сданы офицерами къ концу прошлаго 1869 года и, въ общей сложности, признаны весьма успѣшными. Что же касается письменныхъ отвѣтовъ, то, несмотря на всѣ старанія конференціи установить эти работы съ перваго раза надлежащимъ образомъ, онѣ все-таки возбуждали многія замѣчанія.

Для означенныхъ работъ каждому офицеру назначалось: расположить на опредѣленной мѣстности, въ пограничной полосѣ нашего отечества, данное число войскъ, съ указанною въ задачіи цѣлію дѣй-

ствій, исключительно оборонительныхъ. При этомъ офицеръ долженъ былъ представить географическій и военно-статистическій очеркъ даннаго пространства, исчислить боевую силу даннаго отряда и опредѣлить количество и размѣщеніе необходимыхъ отряду продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, на срокъ опредѣленный въ самомъ заданіи, а также указать на тѣ распоряженія и дѣйствія, какія должны быть предприняты въ ожиданіи открытія военныхъ операцій. Такимъ образомъ, въ каждое заданіе, часто стратегическое, входили какъ бы три отдѣльныя работы: по военно-статистической части, военно-административной и собственно военной, куда относились всѣ распоряженія по размѣщенію, движенію и дѣйствію войскъ. Къ каждому заданію была присоединяема программа ея исполненія, возможно опредѣлительно обусловленная.

При разсмотрѣніи представленныхъ работъ, оказавшись, что нѣкоторые офицеры не вполне вѣрно поняли данныя имъ заданія, что происходило частію отъ неопытности въ подобнаго рода работахъ, частію же отъ недостаточной опредѣлительности самой инструкціи.

Не вполне успѣшныя результаты письменныхъ работъ обратили на себя вниманіе конференціи, которая и занялась выработкою для нихъ новой инструкціи, болѣе соответственной предложенной цѣли занятій дополнительнаго курса.

Инструкція эта, составленная особою коммисіей, и утверждена конференціею на учебный 1870—1871 годъ.

Въ ней точнымъ образомъ опредѣлено въ чемъ именно должна заключаться работа каждого офицера по данной ему темѣ. Самыя же темы положено впредь не ограничивать исключительно только принятіемъ мѣръ для обороны какого-либо ограниченаго пространства, но вводить также и темія, въ которыхъ офицеру приходится дѣлать всѣ распоряженія и на случай наступленія. Такимъ образомъ, даны темы производства десанта на непріятельскіе берега, перехода границы съ цѣлю обложенія близъ-лежащихъ крѣпостей и т. п.

Такъ какъ при учрежденіи дополнительнаго курса не было точнымъ образомъ опредѣлено, какое значеніе должна имѣть аттестация за занятія въ этомъ курсѣ, а только было установлено, чтобы, при выпускѣ офицеровъ изъ академіи, съ раздѣленіемъ на разряды, при опредѣленіи старшинства ихъ въ каждомъ разрядѣ и при награжденіи медалями, были принимаемы въ соображеніе и баллы по занятіямъ дополнительнаго курса, то конференціи предстояло выработать по этому вопросу болѣе точныя положенія, а также рѣшить: могутъ ли быть предоставляемы какія-либо преимущества офицерамъ, кончивъ-

шинъ экзамены старшаго класса академіи, но нежелающимъ поступить въ дополнительный курсъ?

Признавая занятія дополнительнаго курса за необходимый отдѣлъ подготовки офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, за дальнѣйшее и болѣе полное лишь развитіе курса академическаго, — конференція признала наиболѣе соответственнымъ пользамъ академіи, чтобы окончательная аттестация академическихъ офицеровъ была опредѣляема лишь по окончаніи дополнительнаго курса, безъ представленія какихъ-либо преимуществъ тѣмъ изъ офицеровъ, которые не пожелаютъ поступать въ оный. Экзаменъ же по окончаніи курса старшаго класса долженъ опредѣлять только, можетъ ли офицеръ быть переведеннымъ въ дополнительный курсъ, или нѣтъ; вслѣдствіе того и условія этого перевода должны быть тѣ же, какъ и для перевода изъ младшаго класса въ старшій. Затѣмъ, по окончаніи занятій въ дополнительномъ курсѣ, для каждаго офицера опредѣляется средній баллъ изъ аттестаций какъ за занятія этого курса, такъ и за полевыя тактическія занятія. Наконецъ, на основаніи результатовъ экзамена въ старшемъ классѣ и средняго балла за дополнительный курсъ, офицеры раздѣляются уже на разряды, а именно: къ 1-му разряду относятся получившіе въ среднемъ выводѣ изъ двухъ среднихъ балловъ по главнымъ предметамъ на экзаменѣ въ старшемъ классѣ и по занятіямъ дополнительнаго курса — не менѣе 10-ти и, притомъ, имѣющіе по вспомогательнымъ предметамъ, на экзаменѣ въ старшемъ классѣ, не менѣе 9-ти балловъ, по русскому языку не менѣе 10-ти, а въ каждомъ изъ предметовъ не менѣе 6-ти балловъ. Во 2-му же разряду относятся получившіе въ среднемъ выводѣ изъ двухъ среднихъ балловъ: по главнымъ предметамъ на экзаменѣ и по занятіямъ дополнительнаго курса, не менѣе 8-ми балловъ, если притомъ этотъ средній выводъ, въ совокупности съ предметами вспомогательными, дастъ также не менѣе 8-ми, причемъ требуется имѣть изъ русскаго языка не менѣе 8-ми, а въ каждомъ изъ предметовъ, входящихъ въ аттестацию, не менѣе 6-ти балловъ. Въ 3-му разряду относятся не удовлетворившіе требованіямъ 2-го разряда.

Таковыя опредѣленія конференціи были утверждены для выпуска офицеровъ, кончившихъ дополнительный курсъ къ 1-му апрѣля 1870 года, а затѣмъ вошли и въ XV книгу Свода Воен. Пост. новаго изданія, съ тѣмъ только весьма существеннымъ измѣненіемъ, что предѣльнымъ балломъ для 2-го разряда установлено вмѣсто 8—9 балловъ, что введено въ Сводъ Воен. Пост. одновременно съ установленіемъ 9-ти балловъ вмѣсто 8-ми, и для перевода изъ класса въ

классъ. Это послѣднее условіе было установлено, помимо представленія академической конференціи, въ видахъ сравненія правилъ для офицеровъ въ различныхъ академіяхъ военнаго вѣдомства, а также съ цѣлю усилить требованія для перехода изъ класса въ классъ и при выпускѣ изъ академіи. Мѣру эту, хотя она и строга, нельзя не признать вполне полезною, въ особенности въ примѣненіи къ офицерамъ, подлежащимъ выпуску изъ академіи. Впрочемъ, по ходатайству конференціи, Высочайше разрѣшено начать примѣненіе этой мѣры только съ тѣхъ офицеровъ, которые поступаютъ въ академію въ 1871 году.

При опредѣленіи правъ офицеровъ кончившихъ дополнительный курсъ, конференція постановила ходатайствовать, чтобы нѣкоторымъ изъ этихъ офицеровъ, по особому представленію конференціи, могло быть предоставлено при выпускѣ *право на преподаваніе* тактики и военной администраціи въ военныхъ училищахъ, безъ производства имъ особаго испытанія пробною лекцію, такъ какъ изустные отвѣты въ дополнительномъ курсѣ даютъ полную возможность судить о способностяхъ офицера къ преподаванію. Такое ходатайство конференціи удостоилось утвержденія, вслѣдствіе чего 11 офицерамъ изъ числа 23, окончившимъ въ 1870 году дополнительный курсъ, было предоставлено право преподавать въ военныхъ училищахъ тактику и военную администрацію.

Направленіе, данное въ послѣднее время полевымъ тактическимъ занятіямъ въ академіи, получающимъ съ каждымъ годомъ все большее и большее развитіе, а также и установленіе дополнительнаго курса, значительно должны способствовать болѣе практической подготовкѣ офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ.

Принимая притомъ во вниманіе, что изъ числа равнообразныхъ обязанностей нашего генеральнаго штаба, безспорно, наиболѣе важными должны быть признаны тѣ, которыя относятся къ службѣ непосредственно при войскахъ, но участію генеральнаго штаба въ лѣтнихъ сборахъ войскъ, въ ихъ обученіи, передвиженіи, расположеніи на квартирахъ, бивуакахъ и позиціяхъ, все академическое образованіе преимущественно и направлено къ подготовкѣ офицеровъ къ этого рода дѣятельности. Это и вполне естественно, такъ какъ канцелярскія занятія генеральнаго штаба не вызываютъ сложной подготовки, а что касается ученыхъ занятій, возлагаемыхъ нерѣдко на офицеровъ генеральнаго штаба, то академія, пріучая офицеровъ къ серьезному и самостоятельному труду, развивая въ нихъ охоту къ научнымъ изслѣдованіямъ, намѣчаетъ имъ только тотъ путь, по которому они

пойдутъ далѣе, руководясь своими способностями и личными наклонностями. Для болѣе же полнаго успѣха дѣятельности академіи, направленной къ удовлетворенію требованій службы въ генеральномъ штабѣ, быть можетъ, было бы желательно установить нѣкоторое вліяніе академіи на дальнѣйшія по выпускѣ научныя и спеціальныя занятія офицеровъ, кончившихъ въ ней курсъ. Теперь уже замѣчается, что офицеры, по выпускѣ изъ академіи, болѣе чѣмъ прежде, продолжаютъ имѣть сношенія съ нею по нѣкоторымъ занятіямъ, преимущественно научнымъ. Быть можетъ, со временемъ эта связь, въ особенности вслѣдствіе занятій дополнительнаго курса, установится прочнѣе и приметъ болѣе практическое направленіе.

Мысль эта проявилась впервые, въ нѣсколько обязательной формѣ, въ началѣ 1870 года, въ частномъ засѣданіи у начальника академіи нѣкоторыхъ старшихъ начальствующихъ офицеровъ генеральнаго штаба и всѣхъ членовъ академической конференціи. Въ засѣданіи этомъ обсуждались нѣкоторые вопросы, относящіеся до современнаго направленія занятій и положенія въ арміи офицеровъ генеральнаго штаба.

Та же мысль руководила въ прошломъ отчетномъ году конференцію, когда она взяла на себя начинъ ходатайства о томъ, чтобы офицеры, по окончаніи дополнительнаго курса, тотчасъ назначались на службу къ лагернымъ сборамъ войскъ, гдѣ они лучше всего могутъ ознакомиться на дѣлѣ съ важнѣйшими требованіями службы генеральнаго штаба. Установленіе выпуска изъ академіи къ 1-му апрѣля, дѣлало вполне возможнымъ, чтобы выпускаемые въ генеральный штабъ офицеры, непременно первое лѣто послѣ выпуска, проводили при большихъ лагерныхъ сборахъ войскъ, или въ тѣхъ военныхъ округахъ, куда они назначаются на службу, если при нихъ назначены таковыя сборы, или же въ другихъ округахъ, гдѣ сборы положены; преимущественно же было желательно прикомандированіе офицеровъ къ красносельскому сбору, какъ могущему быть наиболѣе поучительнымъ. Такое ходатайство удостоилось Высочайшаго утвержденія, вслѣдствіе чего двадцать офицеровъ, прикомандированныхъ въ 1870 году, по выпускѣ, къ генеральному штабу, были распределены на лѣто къ разнымъ лагернымъ сборамъ и, изъ того числа, шесть офицеровъ были назначены состоять при красносельскомъ сборѣ. Въ виду же предстоящихъ при этомъ, всѣмъ прикомандированнымъ офицерамъ, расходовъ (на покупку лошадей, сѣделъ и проч.), Высочайше разрѣшено было выдать каждому изъ нихъ единовременное пособіе, въ размѣръ 300 рублей. Кроме того, для облегченія этимъ офицерамъ

возможности приобрести себѣ для лѣтних сборовъ фердовыхъ лошадей, Его Императорское Высочество, генералъ-инспекторъ кавалеріи, дозволилъ разрѣшить уступить имъ изъ кавалерійскихъ полковъ лошадей, подлежащихъ въ 1870 году выранированію за выслугу лѣтъ, съ уплатою за лошадь, изъ гвардейскаго полка, по 40 рублей, а изъ армейскаго кавалерійскаго по 25 рублей, о чемъ и было сообщено своевременно во все военные округа, куда назначены были вышесказанные изъ академіи офицеры.

Такъ какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія военнаго совѣта о дополнительномъ курсѣ, академіи было представлено, по окончаніи перваго таловата курса привести въ извѣстность все расходы, которые потребуются по его содержанию, а равно и тѣ измѣненія въ положеніяхъ объ академіи, которые сдѣлаются необходимыми вслѣдствіе введенія дополнительнаго курса, то начальникомъ академіи и было заготовлено, весной 1870 года, особое представленіе по этому предмету. Мѣра участія академической конференціи въ этой работѣ заключалась въ обсужденіи нѣкоторыхъ положеній, имѣющихъ прямую связь съ занятіями дополнительнаго курса. Такимъ образомъ, конференція установила, какъ выше уже было сказано, систему окончательной аттестации офицеровъ при выпускѣ, а равно и то, что академическій знакъ долженъ быть выдаваемъ лишь офицерамъ, съ успѣхомъ прошедшимъ черезъ дополнительный курсъ. Обсуждая затѣмъ предположеніе объ обязательномъ прикомандированіи выпускаемыхъ изъ академіи въ генеральный штабъ офицеровъ, на лѣтнее время послѣ выпуска къ лагернымъ сборамъ, конференція обратила вниманіе на слѣдующія два послѣдствія, вытекающія отчасти изъ этого положенія.

1) При выпускѣ, академическіе офицеры получаютъ право на увольненіе въ 4-мѣсячный отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія, съ тѣмъ, что этимъ правомъ они могутъ пользоваться втеченіе года послѣ выхода изъ академіи. Нылъ же, когда выпускъ производится въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а затѣмъ лѣтомъ вышесказанные офицеры обязаны находиться при лагерныхъ сборахъ, право это значительно теряетъ свое значеніе, почему конференція и признала необходимымъ ходатайствовать, чтобы впредь право на увольненіе выпускаемыхъ изъ академіи офицеровъ въ 4-мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ было сохраняемо имъ втеченіе двухъ первыхъ лѣтъ ихъ службы, послѣ выхода изъ академіи.

2) Съ установленіемъ дополнительнаго курса, офицеры новее противъ прежняго будутъ поступать на службу въ генеральный штабъ,

почему въ конференціи былъ возбужденъ вопросъ о томъ: не слѣдовало ли бы, вмѣстѣ съ учрежденіемъ этого курса и съ установленіемъ, чтобы выпускаемые офицеры по окончаніи его еще прикомандировывались, какъ бы для испытанія, къ лагернымъ сборамъ, сократить срокъ службы требуемой отъ офицеровъ до поступления въ академію, тѣмъ болѣе, что на это же наводять и нѣкоторые другія, недѣльные основанія, указанія.

Требованіе 4-лѣтнаго срока службы до поступления въ академію было установлено въ 1863 году, взаимнъ прежняго двухлѣтнаго, какъ въ виду большаго числа желающихъ поступать въ академію, такъ преимущественно въ томъ соображеніи, что у офицеровъ, выпускаемыхъ изъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, не успѣвалось выработаться втеченіе двухъ лѣтъ, при малой ихъ къ тому подготовкѣ, серьезный взглядъ на службу, и они сами мало узнавали бытъ войскъ. Нынѣ же условія эти значительно измѣнились: число желающихъ поступать въ академію видимо уменьшилось, вслѣдствіе отвлеченія большаго числа офицеровъ къ другимъ родамъ дѣятельности; съ другой стороны, военныя училища даютъ офицеровъ съ болѣе серьезною служебною подготовкою, чѣмъ бывшіе кадетскіе корпуса; а между тѣмъ, въ четыре года службы при войскахъ, офицеръ отвыкаетъ отъ научныхъ занятій, и часто получаетъ такое назначеніе, которое отвлекаетъ его отъ желанія готовиться къ поступленію въ академію. Многіе начальники дивизій и командиры полковъ заявляютъ, что офицеры, выпускаемые изъ военныхъ училищъ, вѣрнѣе, по прибытіи въ полкъ, заявляютъ о своемъ желаніи поступить въ академію и остаются тверды при этомъ намѣреніи первые два года; на третьемъ году службы, начинаютъ колебаться, а затѣмъ совершенно оставляютъ свое намѣреніе на четвертомъ году, не находя возможности продолжать занятія, отъ которыхъ ихъ отвлекаютъ разныя обстоятельства: одни получаютъ новыя назначенія, другіе не находятъ средствъ къ занятіямъ, по неудобству стоянни, третьи—и число таковыхъ весьма значительно—вообще оставляютъ военную службу.

Въ виду всѣхъ этихъ доводовъ, конференція ходатайствовала о сокращеніи срока службы, требуемаго до поступления въ академію, съ четырехъ лѣтъ на три года.

Соображенія академической конференціи, вмѣстѣ съ предположеніями начальника академіи относительно расходовъ по дополнительному курсу и иѣръ для ихъ покрытія, были представлены начальникомъ главнаго штаба на благоусмотрѣніе военнаго совѣта, которымъ утверждено ходатайство конференціи лишь относительно того, чтобы

выпускаемымъ изъ академіи офицерамъ право пользоваться 4-мѣсячнымъ отпускомъ съ содержаніемъ было сохраняемо втеченіе двухъ лѣтъ ихъ службы по выпускѣ. Что же касается до сокращенія срока службы, требуемаго до поступленія въ академію, то мѣра эта признана равноювременною, вслѣдствіе явившагося сомнѣнія, чтобы именно продолжительность этого срока служила главною причиною уменьшенія числа поступающихъ въ академію.

СОСТОЯНІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ ПО ГЛАВНЫМЪ ПРЕДМЕТАМЪ.

1) *Тактика.* Курсъ тактики былъ прочитанъ согласно съ установленною програмою въ младшемъ класѣ, причѣмъ нѣсколько лекцій было посвящено на рѣшеніе офицерами задачъ на готовыхъ планахъ и на модели по слѣдующимъ отдѣламъ курса: расположеніе войскъ на бивуакахъ и охраненіе ихъ расположенія, походныя движенія и, частію (по краткости оставшагоса къ концу года времени), позиціи. Задачи эти рѣшались офицерами немедленно послѣ прочтенія каждаго изъ этихъ отдѣловъ.

Такое развитіе класныхъ занятій по тактикѣ въ младшемъ класѣ, впервые еще установившихся правильно и въ довольно широкія размѣры, заняло гораздо болѣе времени въ этомъ класѣ, чѣмъ можно было предполагать, почему къ концу курса пришлось увеличить число лекцій опредѣленныхъ на тактику и назначить на этотъ предметъ, вмѣсто трехъ, четыре лекціи въ недѣлю. Такое же число лекцій назначено для преподаванія тактики на весь предстоящій учебный годъ, такъ какъ вообще замѣчено, что офицеры въ младшемъ класѣ не достаточно усваиваютъ теоретическія положенія этого предмета, почему обыкновенно и отвѣты ихъ на переводномъ экзаменѣ не вполнѣ бываютъ удовлетворительны. Въ нынѣшнемъ году, несмотря на нѣкоторое усиленіе практическихъ занятій въ младшемъ класѣ, результаты экзамена изъ тактики еще много оставляютъ желать. Экзаменъ этотъ состоялъ, какъ и въ прошедшемъ году, изъ отвѣтовъ письменныхъ и изустныхъ и, сверхъ того, каждому офицеру предлагались еще задачи, которыя онъ долженъ былъ рѣшать тутъ же, передъ экзаменною комисіей.

Назначеніе въ младшемъ класѣ лишней лекціи въ недѣлю на тактику должно представить возможность болѣе полно и обстоятельно вести практическія занятія и позволить произвести по этому предмету нѣсколько репетицій, преимущественно письменныхъ. Затѣмъ, для полнаго усвѣха изученія тактики въ академіи, надо лишь желать изданія по этому предмету руководства, на что, впрочемъ, нельзя

рассчитывать прежде, чѣмъ выяснятся указанія опыта нынѣшней войны между Франціей и Германіей.

Приглашеніе временныхъ лекторовъ для прочтенія нѣкоторыхъ отдѣловъ курса тактики въ младшемъ класѣ оказалось мѣрою весьма полезною, особенно въ томъ отношеніи, что чтенія лекторовъ дополнили тѣ пробѣлы, которые оставались бы непрочитанными, вслѣдствіе неимѣнія полного комплекта преподавателей военного искусства на лицо.

Въ старшемъ класѣ класныя практическія занятія по тактикѣ были ведены согласно съ предположеніями, высказанными въ прошлогоднемъ отчетѣ. Введеніе, однако, въ этомъ класѣ рѣшенія на планахъ и моделяхъ мелкихъ задачъ, относящихся до бивуачнаго расположенія войскъ и охраненія ихъ аванпостами, подобно тому какъ это дѣлалось въ младшемъ класѣ, не позволило выполнить предложенія конференціи относительно того, чтобы въ этомъ же класѣ, по окончаніи практическихъ занятій, офицеры были ознакомлены съ порядкомъ и составленіемъ предположеній для этихъ ученій; точно также не оказалось свободнаго времени и для возобновленія занятій военною игрою.

Что касается до полевыхъ тактическихъ занятій, то имъ дано въ отчетномъ учебномъ году еще болѣе полное развитіе, а самое веденіе ихъ опредѣлено впервые одною общою инструкціою, между тѣмъ какъ до сихъ поръ каждому изъ руководителей предоставлялось, для лучшаго выясненія дѣла, устанавливать въ своей партіи порядокъ занятій, не отступая лишь отъ общаго ихъ характера. Главныя черты этой инструкціи заключаются въ слѣдующемъ:

Первые три дня полевыхъ занятій были употреблены исключительно на занятія пріготовительныя; втеченіе этихъ дней каждый изъ обучающихся офицеровъ долженъ былъ непремѣнно рѣшить три задачи, а именно:

1) Расположить небольшой отрядъ отъ трехъ до четырехъ батальоновъ съ отвѣтственнымъ числомъ артилеріи и нѣсколькими эскадронами кавалеріи, на заданной ему позиціи, представить проки мѣстности и легенду, объясняющую расположеніе войскъ.

2) Расположить отрядъ приблизительно той же силы, какъ предъидущей, на бивуакѣ и означить колышками на мѣстности подробности расположенія если не всего отряда, то, по крайней мѣрѣ, части его, и

3) Выбрать линію аванпостовъ для прикрытія заданнаго отряда и показать всѣ подробности расположенія цѣли и ея подкрѣпленій, съ представленіемъ проки мѣстности.

Для составленія плана къ означеннымъ задачамъ, служили матеріалами представленныя офицерами планшеты глазоуѣрной съемки, или верстовая карта окрестностей Петербурга; подробности однакоже превѣрялись и дополнялись на мѣстности.

Слѣдующій затѣмъ день былъ употребленъ на повѣрку тѣхъ задачъ, которыя не могли быть разсмотрѣны въ первые три дня.

Затѣмъ десять дней предназначались: на производство рекогносцировокъ, для составленія проектовъ наступательныхъ или отступательныхъ движеній; на выборъ позицій, бивуаковъ и мѣсть для расположенія аванпостовъ, на составленіе диспозиціи для движенія и боя, какъ оборонительнаго, такъ и наступательнаго, и на повѣрку всѣхъ означенныхъ работъ.

Изъ числа этихъ десяти дней, послѣдніе два или три дня были употребляемы на производство самыхъ слѣбныхъ работъ, предполагаемыхъ въ виду непріятеля и предшествующихъ обыкновенно атакѣ позиціи, занятой противникомъ.

При всѣхъ этихъ занятіяхъ офицеры должны были составлять самые полные кроки мѣстности, съ представленіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и объяснительныхъ легендъ.

Затѣмъ офицеры были собраны въ Красное Село, для занятій съ галонерами.

По окончаніи всѣхъ этихъ занятій, руководившія ими лица представили начальнику академіи подробные объ оныхъ отчеты, которые и должны служить матеріаломъ для организаціи подобныхъ занятій въ будущемъ году. Разсмотрѣвъ таковыя отчеты, начальникъ академіи счелъ необходимымъ возбудить слѣдующіе два вопроса:

- 1) Не будетъ ли признано необходимымъ измѣнить продолжительность полевыхъ тактическихъ занятій, причемъ, въ виду очевидной пользы ихъ, могло бы быть допущено еще большее расширеніе ихъ.
- 2) Не представляется ли необходимости измѣнить въ чемъ либо порядокъ распредѣленія и производства этихъ занятій противъ того, какъ это было опредѣлено въ нынѣшнемъ году особою инструкціею.

Предварительное разсмотрѣніе этихъ вопросовъ было предложено комисіи, составленной изъ лицъ руководившихъ прошлымъ лѣтомъ полевыми тактическими занятіями съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе комисіи внести затѣмъ на обсужденіе конференціи.

По первому вопросу комисія признала, что времени, нынѣ назначаемаго на производство полевыхъ тактическихъ занятій, вполне достаточно для того, чтобы офицеры могли продѣлать всѣ главнѣйшія

задачи, и что потому не представляется надобности въ увеличеніи этого времени.

По второму же вопросу, въ комисіи высказано было мнѣніе, что казалось бы болѣе полезнымъ, если бы жалонерныя ученія были производимы не въ концѣ всѣхъ занятій, а при началѣ ихъ, что тогда офицеры лучше могли бы развивать свой глазоумъ при разбивкѣ бивуаковъ и размѣщеніи войскъ на позиціи, но что тогда для занятій съ жалонерами пришлось бы офицеровъ разбивать на нѣсколько отдѣленій.

Мнѣніе это не было, однакоже, принято всеми членами комисіи, что и побудило отложить окончательное рѣшеніе этого вопроса до будущаго года, причемъ признано необходимымъ, чтобы для постановки этого рѣшенія всѣ лица, руководившія половыми тактическими занятіями, присутствовали и принимали участіе въ занятіяхъ производимыхъ съ жалонерами въ окрестностяхъ Краснаго Села.

Независимо отъ этихъ двухъ вопросовъ, начальникомъ академіи было заявлено, что казалось бы полезнымъ, чтобы и въ младшемъ класѣ, во время производства съемки, были предлагаемы офицерамъ задачи выбора бивуака и расположенія на немъ войскъ съ тѣмъ, чтобы задачи эти повѣрялись штабъ-офицерами заведывающими съемкою.

Признавая вполнѣ пользу таковыхъ задачъ, комисія однако не пришла ни къ какому окончательному рѣшенію по этому предмету, который положено обсудить еще при составленіи общаго распределенія занятій съемкою на будущее лѣто.

Въ настоящемъ учебномъ году предполагается ввести для офицеровъ, хотя въ небольшихъ размѣрахъ, въ видѣ опыта, занятія военную игру.

2) *Стратегія.* Въ прошломъ году обучающіеся въ академіи офицеры получили по этому курсу печатанное руководство въ сочиненіи Леера: «Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны. (Положительная Стратегія)». Сочиненіемъ этимъ курсу стратегіи въ академіи дано прочное основаніе и остается только желать, чтобы скорѣйшее изданіе 2-й части стратегіи довершило постановку этого предмета въ академіи. Съ ожидаемымъ въ предстоящемъ учебномъ году окончаніемъ всѣхъ отдѣловъ курса стратегіи, конференціи необходимо будетъ приступить и къ пересмотру академической ея программы съ тѣмъ, чтобы окончательно установить ее не только въ главныхъ чертахъ, но и въ подробностяхъ, причемъ нельзя не пожелать, чтобы нѣкоторые изъ обязательныхъ для офи-

церовъ отдѣловъ этого курса были болѣе сжаты, дабы облегчить изученіе ихъ, въ смыслѣ экзаменныхъ требованій.

Экзаменъ изъ стратегіи, какъ и въ прошломъ году, въ общемъ выводѣ далъ хорошіе результаты, но, тѣмъ не менѣе, можно было на немъ замѣтить, что офицеры, при изученіи этого предмета, занимаются не достаточно самостоятельно. Имѣя весьма полное руководство, они ограничиваются слишкомъ буквальнымъ его усвоеніемъ, такъ что даже лучшіе отвѣты на экзаменахъ выливаются въ формѣ книжныхъ цитатъ. Это замѣчается не только при изложеніи ими общихъ научныхъ выводовъ, но даже и при критическомъ очеркѣ прихѣровъ, приводимыхъ изъ военной исторіи.

1) *Военная исторія.* Въ отчетномъ учебномъ году предположено было въ младшемъ класѣ пройти курсъ исторіи военного искусства, а въ старшемъ, прочесть кампанію 1809 года, какъ классическій образецъ дѣйствій Наполеона I, польскую кампанію 1830 и 1831 годовъ, съ болѣе подробнымъ разборомъ ея въ военно-хозяйственномъ отношеніи, походъ генерала Шермана въ сѣверо-американскую войну и, наконецъ, дѣйствія на богемскомъ театрѣ войны и стратегическій очеркъ дѣйствій майнцской арміи въ 1866 году. Изъ этихъ предположеній, по разстроенному здоровью одного изъ профессоровъ, кампанія 1866 года не могла быть прочитана, почему пришлось отнести ее на предстоящій учебный годъ, но за то, кромѣ похода Шермана, прочитано было нѣсколько лекцій объ особенностяхъ устройства американской арміи, о значеніи желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и водяныхъ сообщеній, въ примѣненіи ихъ къ сѣверо-американской войнѣ, и съ этою цѣлю разобрана тенесійская кампанія генерала Гранта, 1862 года. Втеченіе учебнаго 1870 и 1871 предположено прочитать всѣ вышеозначенныя кампаніи.

Съ открытіемъ настоящей войны между Франціей и Германіей, войны въ высшей степени поучительной, конференція признаетъ вполне необходимымъ, чтобы эта война была разработана для чтеній въ академіи и чтобы академическіе офицеры были непременно ознакомлены съ нею, по возможности въ учебномъ 1871 и 1872 году.

По исторіи военного искусства въ настоящемъ году изданы заново литографированныя записки, которыя доставятъ новое облегченіе офицерамъ въ изученіи этого предмета.

Экзамены по военной исторіи, какъ и въ прошломъ году, дали очень хорошіе результаты; принятая система изложенія кампаній 1831 года приучаетъ офицеровъ строго-критически относиться къ историческимъ фактамъ.

4) *Военная администрація.* Въ отчетномъ учебномъ году предстоило измѣненіе программы этого предмета, вслѣдствіе отнесенія части курса къ пріемному экзамену. Измѣненія эти были проектированы преподавателями военной администраціи, рассмотрѣны и одобрены конференціею и затѣмъ представлены военному министру, который, 3-го марта 1870 года, утвердилъ новую программу для руководства. Курсъ военной администраціи, въ отчетномъ году, былъ поставленъ на основаніи новой программы.

5) *Военная статистика.* Въ постановкѣ преподаванія этого предмета не сдѣлано никакихъ существенныхъ измѣненій въ отчетномъ учебномъ году; не было сдѣлано и новыхъ предположеній на открывшійся учебный годъ.

Способъ производства письменныхъ экзаменовъ по этому предмету, подробно изложенный въ прошлогоднемъ отчетѣ и значительно отличающійся отъ общихъ экзаменныхъ порядковъ въ академіи, можетъ считаться окончательно принятымъ для военной статистики. Является только одно предположеніе, что, быть можетъ, темы задаваемые для письменныхъ отвѣтовъ на экзаменѣ военной статистики, должны быть менѣе обширны, такъ какъ нынѣ задаваемые требуютъ слишкомъ много времени отъ офицеровъ для написанія по нимъ отвѣта.

6) *Геодезія съ картографіею, съемкою и черченіемъ.* Преподаваніе геодезіи производилось по той же, нѣсколько сокращенной, программѣ, которая была установлена въ 1868 году. Окончательное сужденіе о настоящей постановкѣ курса геодезіи не можетъ быть еще высказано потому, что производство класныхъ практическихъ занятій по нѣкоторымъ отдѣламъ этого курса до сихъ поръ не могло еще установиться надлежащимъ образомъ. Въ прошломъ году были пріобрѣтены для этихъ занятій малые универсальные инструменты, но втеченіе курса оказалось не достаточно времени для наблюдений, производство которыхъ встрѣчало еще и затрудненія отъ неблагоприятной погоды.

Изученіе офицерами курса геодезіи вполне обезпечено имѣющимися по этому предмету литографированными записками, почему и самые экзамены изъ геодезіи, говоря вообще, даютъ очень хорошіе результаты. Остается желать только, чтобы въ запискахъ былъ скорѣе пополненъ важный пробѣлъ относительно глазоуѣрной съемки, для которой, къ крайнему сожалѣнію, до сихъ не выработались еще записки и не имѣется даже подробной инструкціи подобной той, какая составлена для съемки инструментальной.

Преблѣзъ этотъ непремѣнно долженъ быть пополненъ въ предѣленіи учебномъ году.

Что касается практическихъ занятій по картографіи, то въ отномъ учебномъ году офицерами старшаго класса была составлена на обща карта Европейской Россіи и части смежныхъ съ нею наедъ земель, до меридіана Берлина, въ масштабѣ 40 верстъ въ ли. На эту карту нанесены лишь главные географическіе предѣлы и важнѣйшіе города. Вся карта, на 20-ти листахъ, отпечаана фото-литографическимъ способомъ въ числѣ 47 экземпляровъ будетъ служить для нанесенія на ней различныхъ военно-статическихъ данныхъ, соответственно потребностямъ учебной части деніи.

Кромѣ того, въ прошлѣмъ учебномъ году, нѣкоторые офицеры, наствовавшіе въ составленіи вышеупомянутой карты, занялись отовленіемъ небольшихъ картъ отдѣльныхъ губерній, съ нанесеніемъ на каждой изъ нихъ статистическихъ данныхъ о какой либо асли промышленности,

Въ наступившемъ учебномъ году предполагается занять офицетъ старшаго класса составленіемъ орографической карты Европейской Россіи, начиная съ тѣхъ губерній, для которыхъ имѣются бо-те точныя данныя. Работа будетъ состоять въ выборѣ всѣхъ вы-тѣ имѣющихся на подлинныхъ брульонахъ государственныхъ съетъ, въ предварительной прокладкѣ горизонталей на трехверстной ографической картѣ и въ окончательной сводкѣ всѣхъ добытыхъ ныхъ на десятиверстной специальной картѣ Европейской Россіи.

Въ производствѣ полевыхъ практическихъ занятій по геодезіи и занятіяхъ офицеровъ младшаго класса топографическимъ мерченіемъ, было сдѣлано нѣкоторыхъ измѣненій, и занятія эти производились мѣ, на основаніи прежде установленнаго по этому предмету на-годезіи. Точно также не предвидится никакихъ особенныхъ измѣненій въ постановкѣ этихъ занятій въ предстоящемъ учебномъ году.

ПРЕПОДАВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ.

Въ курсѣ этихъ предметовъ за отчетный учебный годъ не сдѣлано никакихъ особенныхъ измѣненій.

Изученіе офицерами *содѣній по части артиллеріи* обезпечено ографированными записками, съ чертежами, изданными въ 1869 у, и, сверхъ того, офицерамъ доставляется случай знакомиться съ наго рода лабораторными работами и съ производствомъ металличе-хъ патроновъ, при осмотрѣ с.-петербургской лабораторіи и на-

тронныхъ мастеровскихъ, а съ стрѣльбою изъ разнаго рода орудій и ручнаго оружія, во время производящейся для нихъ двухдневной стрѣльбы на Волковомъ полѣ.

Для пособія къ изученію артилеріи, въ академическомъ музеѣ находилось разнаго рода оружіе, принадлежности къ оному и модели, которыя, будучи заведены съ самаго основанія академіи, въ настоящее время, по большей части, совершенно утратили свое значеніе. Вслѣдствіе того, въ концѣ прошлаго года, конференція наша, что не представляется никакой надобности къ дальнѣйшему сохраненію этого имущества, и что было бы полезно приобрести ружья новѣйшихъ, наиболѣе замѣчательныхъ системъ, принятыхъ какъ у насъ, такъ и въ главныхъ западно-европейскихъ арміяхъ. Въ академіи имѣлись уже до того образцы ружей Терн-Нормана и Карле, съ принадлежностями и патронами; затѣмъ, въ отчетномъ учебномъ году, академіей получены отъ артилерійскаго вѣдомства еще ружья системъ Кринка и Бердана; а кромѣ того, выписаны изъ-за границы ружья системъ: прусской игольчатой (Дрейзе), австрійской (Верндля), французской (Шасспо), англійской (Генри-Мартини) и магазинной швейцарской (Ветерли).

Такимъ образомъ, въ прошломъ учебномъ году положено было начало образованію въ академіи коллекціи оружія новѣйшихъ системъ, которая должна значительно облегчить академическимъ офицерамъ изученіе этого предмета.

Въ наступившемъ учебномъ году, свѣдѣнія по артилеріи будутъ пополнены отдѣломъ о *скорострѣльныхъ пушкахъ* и *картечницахъ*.

По курсу *свѣдѣній по инженерной части*, съ прошлаго учебнаго года предпринято было новое изданіе литографированныхъ записокъ, а также и чертежей къ нимъ, и въ предстоящемъ учебномъ году изданіе это будетъ кончено, такъ что изученіе этого курса для офицеровъ вполне обезпечено учебными пособиями.

Точно также обезпеченъ записками и проходимый въ академіи курсъ *политической исторіи*, съ отнесенными къ нему отдѣлами *международнаго права*, относящимся до войны.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ было заявлено, что хотя лекціи о международномъ правѣ, въ послѣднее время, и дано въ академіи нѣсколько большее развитіе, но что все-таки отдѣлъ этотъ не можетъ считаться окончательно установившимся. И въ отчетномъ учебномъ году свѣдѣнія изъ международнаго права, относящіяся къ войнѣ, излагались въ курсѣ политической исторіи недостаточно полно, въ от-

ношеніи къ вопросамъ: о контрибуціяхъ и реквизиціяхъ, о парламентаріяхъ, плѣнникахъ, перебѣжчикахъ и дезертирахъ; не равнобрачны были также вопросы о перемиріи, демаркаціонныхъ линіяхъ и капитуляціяхъ; не выяснено значеніе женеvской конвенціи и т. п.

Принимая во вниманіе, что положенія международнаго права, относящіяся до войны, основываются не исключительно на положительныхъ законодательствахъ, а преимущественно на обычаяхъ прежнихъ войнъ и на военно-историческихъ примѣрахъ, въ академической конференціи было заявлено мнѣніе отнести преподаваніе отдѣла международнаго права къ курсу стратегіи или военной исторіи.

Заявленіе это пока не привело ни къ какому положительному заключенію, а потому конференціи предстоитъ еще возвратиться къ болѣе обстоятельному обсужденію этого предмета.

По *физической географіи* въ отчетномъ учебномъ году, лекціи были только для геодезическаго отдѣленія, о чемъ будетъ сказано ниже; въ предстоящемъ же 1870—71 году, лекціи физической географіи будутъ читаться по два раза въ недѣлю снова для обоихъ классовъ академіи, по утвержденной въ 1868 году программѣ.

По *русскому языку*, установленныя для пріемнаго экзамена, предѣльные восемь балловъ оказали вліяніе въ томъ отношеніи, что поступающіе въ академію офицеры являются съ лучшими противъ прежняго познаніями по этому предмету, а потому представлялась возможность уменьшить число лекцій, посвящаемыхъ въ академіи на занятія русскимъ языкомъ, съ тѣмъ, чтобы увеличить ихъ число по предметамъ настоятельно того требующимъ. Введеніе въ младшемъ классѣ практическихъ занятій по тактикѣ, потребовавшее одной лишней лекціи въ недѣлю, вынудило назначеніе для русскаго языка въ предстоящемъ учебномъ году, только двухъ лекцій въ недѣлю, вмѣсто прежде бывшихъ трехъ. Въ учебномъ же 1871—72 году, когда для офицеровъ младшаго класса не будетъ читаться физическая географія, вѣроятно, снова возможно будетъ возстановить прежнее число лекцій для русскаго языка.

По части занятій академическихъ офицеровъ *иностранными языками*, конференція, и въ настоящемъ случаѣ, не можетъ не задѣть, что въ этомъ предметѣ заключается слабѣйшая сторона академическаго курса. Академія, съ своей стороны, не жалѣетъ средствъ для приглашенія къ этимъ занятіямъ лучшихъ преподавателей, но представляется крайнее стѣсненіе въ недостаткѣ времени для этихъ занятій, по необходимости приходится ихъ назначать внѣ часовъ, определенныхъ для академическихъ лекцій, т. е. или послѣ трехъ часовъ,

или же по вечерамъ; самое число лекцій этихъ не можетъ быть значительно, дабы не отвлекать излишне офицеровъ отъ изученія главныхъ предметовъ курса. При этомъ неудивительно, что и усѣхи, дѣлаемые офицерами по иностраннымъ языкамъ, не могутъ быть значительны, а недостаточное знаніе, хотя одного языка, крайне затрудняетъ офицеровъ въ нѣкоторыхъ занятіяхъ старшаго класса, а въ особенности во всѣхъ работахъ дополнительнаго курса. Поэтому, быть можетъ, съ установленіемъ дополнительнаго курса, академія найдетъ вынужденною прибѣгнуть къ тому, чтобы допускать пріемъ въ академію лишь тѣхъ офицеровъ, которые на столько владѣютъ однимъ изъ иностранныхъ языковъ, что могутъ свободно понимать на немъ книги военнаго содержанія. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что подобная мѣра закрыла бы доступъ въ академію весьма многимъ достойнымъ офицерамъ, но, съ другой стороны, она принесла бы несомнѣнную пользу, значительно облегчивъ занятія офицеровъ въ самой академіи.

ГЕОДЕЗИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Въ отчетномъ учебномъ году всѣ занятія въ геодезическомъ отдѣленіи были ведены безъ всякихъ измѣненій, согласно предположеніямъ, изложеннымъ въ прошлогоднемъ отчетѣ.

Особенность курса этого отдѣленія въ отчетномъ году составляли лекціи физической географіи, читанныя исключительно только для однихъ геодезистовъ; программа этихъ чтеній, сообщенная въ прошлогоднемъ отчетѣ, была въ точности исполнена, и экзаменъ изъ этого предмета далъ весьма хорошіе результаты.

Въ предстоящемъ учебномъ году геодезисты будутъ слушать курсъ физической географіи, вмѣстѣ съ офицерами общихъ классовъ академіи, и на чтенія этого курса назначено по двѣ лекціи въ недѣлю.

Но картографіи двое изъ офицеровъ геодезическаго отдѣленія окончили въ отчетномъ году орографическую карту Европейской Россіи, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ, на двухъ листахъ, а одинъ офицеръ составилъ карту сѣверно-полярныхъ странъ, по новѣйшимъ исследованиямъ и путешествіямъ.

Въ предстоящемъ же учебномъ году, практическія занятія офицеровъ геодезическаго отдѣленія будутъ состоять въ критической разработкѣ всѣхъ извѣствующихся въ военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба маршрутовъ по Европейской Турціи и въ производкѣ ихъ на картѣ 4-верстнаго масштаба.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Ноября 28-го дня, № 167. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кievскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка *Иванъ Корицкий*. Изъ дѣла видно, что поручикъ Корицкій преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, вопреки 9 § Инструкціи караульному начальнику при военномъ госпиталѣ, онъ втеченіе ночи не обходилъ палатъ подсудимыхъ арестантовъ и тѣмъ нарушилъ особыя обязанности караульной службы. Кіевскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, призналъ поручика Корицкаго, по обвиненію въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, возлагавшихся на него 9 § означенной Инструкціи, оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Эндауровъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что какъ по обвинительному акту, такъ и въ обвинительной его рѣчи, поручикъ Корицкій обвинялся въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, между тѣмъ постановленный судомъ вопросъ о виновности сего подсудимаго, именно, былъ ли онъ достаточно внимателенъ при обзорѣнн арестантскаго отдѣленія госпиталя, заключаетъ въ себѣ признаки совершенно другаго преступнаго дѣянія, такъ какъ невнимательность при исполненіи караульной службы составляетъ нарушеніе не особыхъ, а общихъ обязанностей сей службы; о томъ же, обзорѣвалъ ли Корицкій втеченіе ночи упомянутое отдѣленіе, что относилось къ особымъ обязанностямъ караульной службы, вопреки 821 ст. С. В. П. XXIV, вопроса вовсе постановлено не было, вслѣдствіе чего помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмятій приговора военно-окружнаго суда. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что сущность рѣшенія суда выражается окончательно въ судебномъ приговорѣ; изъ приговора же по настоящему дѣлу видно, что предметъ обвиненія поручика Корицкаго, изложенный въ обвинительномъ актѣ и заключавшійся въ неисполненіи имъ § 9 Инструкціи караульному начальнику при военномъ госпиталѣ, возлагающей на него обязанность чаще обзорѣвать арестантское отдѣленіе втеченіе ночи, внесены и въ приговоръ, по которому Корицкій признанъ по сему обвиненію оправданнымъ. Посему и имѣя въ виду, что, при постановленіи приговора по сему дѣлу, не усматривается нарушенія предписанныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и что протесты на неправильную постановку вопросовъ, какъ это неоднократно было разъяснено главными военными судами (рѣш. 1868 г. №№ 9, 11; 1869 г. №№ 59, 71; 1870 г. №№ 34, 49, 130, 144 и 149), допускаются лишь въ томъ случаѣ, когда закънечныя въ постановкѣ вопросовъ упущенія отразились на сущности самаго приговора, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Ноября 28-го дня, № 168. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго бывшаго начальникомъ городокской уѣздной команды, состоявшаго нынѣ въ армейской пѣхотѣ, прапорщика *Митрофана Трубника*, на приговоръ

о немъ виленаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ прапорщика Трубникова виновнымъ въ томъ, что, въ бытность его въ январѣ 1870 года военнымъ приемищикомъ Городокскаго рекрутскаго присутствія, онъ принялъ въ даръ 50 руб. отъ предназначеннаго для приѣма въ рекруты крестьянина Власова, обѣщая исполнить просьбу сего крестьянина о забракованіи его. Находя, что противозаконное дѣяніе это составляетъ лихоимство, предусмотрѣнное 373 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., судъ, на основаніи сей статьи, а также 134 (п. 9) 135, 149, 150 ст. того уложенія, приговорилъ Трубникова, подлежащаго ссылкѣ на житье въ Сибирь, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ исключенію изъ службы, съ лишеніемъ чина и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ ему, на основаніи § III прилож. II къ ст. 70 прилѣж. Улож. о наказ. уголов. и испр., всякой отлучки изъ мѣста жительства въ теченіе трехъ лѣтъ, и съ послѣдствіями, указанными въ 43, 46 и 47 ст. того же Уложенія. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ, подсудимый Трубниковъ объясняетъ, что къ дѣянію, въ коемъ онъ признаетъ виновнымъ, неправильно примѣнена 373 ст. Уложенія о наказан. уголов. и исправ., предусматривающая лихоимство, сопряженное съ нарушеніемъ обязанностей службы, такъ какъ забракованіе крестьянина Власова произошло по дѣйствительной его негодности къ военной службѣ, признанной всѣми членами рекрутскаго присутствія, а не вслѣдствіе пристрастныхъ дѣйствій его, подсудимаго, а потому преступленіе его ближе подходитъ подъ предусмотрѣнный 372 ст. того же Уложенія случай лихоимства, безъ допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы. Сообразивъ кассационную жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, а также личное объясненіе подсудимаго Трубникова и его защитника, главный военный судъ находитъ, что въ примѣненной военно-окружнымъ судомъ къ преступленію подсудимаго Трубникова 373 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. опредѣляется наказаніе лицамъ, состоящимъ на государственной или общественной службѣ, виновнымъ въ принятіи въ даръ денегъ или чего-либо иного для *учиненія или допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы*, причемъ, какъ видно изъ 2-й части той же статьи, вовсе не требуется, чтобы такое нарушеніе служебныхъ обязанностей было непременно допущено, такъ какъ даже въ томъ случаѣ, если получившій подобную взятку, прежде каго-либо вслѣдствіе оной нарушенія сихъ обязанностей, самъ объявитъ о томъ съ раскаяніемъ своему начальству, то судъ лишь *можетъ*, но не обязанъ, назначить виновному болѣе легкое наказаніе, чѣмъ то, которое опредѣляется въ 1-й части сей статьи. Что же касается приводимой въ кассационной жалобѣ 372 ст. Улож. о наказан. уголов. и исправ., то она, какъ явствуетъ изъ точнаго смысла ея и сопоставленія ея съ 373 ст. того же Уложенія, имѣетъ примѣненіе въ томъ случаѣ, когда даръ принятъ по дѣйствию, относящемуся до обязанностей службы должностнаго лица, не только безъ всякаго въ чемъ-либо нарушенія сихъ обязанностей, но и безъ изъясненія готовности къ нарушенію ихъ. А какъ подсудимый прапорщикъ Трубниковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя военнымъ приемищикомъ Городокскаго рекрутскаго присутствія, онъ принялъ въ даръ 50 руб. отъ предназначеннаго для приѣма въ рекруты крестьянина Власова, обѣщая исполнить

просьбу сего крестьянина о забранованіи его, то виленскій военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнялъ къ вѣдѣ подсудимаго вышеприведенную 373 ст. Улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и неправоуверительныхъ. По соображеніяхъ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго праворядника Трубилова оставить безъ послѣдствій.

Ноября 28-ю дня, № 169. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора, на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ утерь-офицера 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка *Андрей Лобановъ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ утерь-офицера Лобанова виновнымъ въ пьянствѣ и въ отказѣ исполнить приказаніе начальника, нашелъ, что за преступленія эти, на основаніи 113 ст. XII и 9 ст. XIII С. В. П. 1869 г. и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и вкр., онъ подлежатъ отдалѣ въ военно-исправительныя роты не всѣмъ степенямъ, изъ коихъ судъ избралъ 7 степ. 49 ст.; но, видя въ виду въ настоящемъ дѣлѣ совокупность такихъ обстоятельствъ, изъ коихъ одно — совершеніе подсудимымъ преступленія въ присутствіи нижнихъ чиновъ, согласно 1 п. 87 ст. С. В. П. XII, увеличиваетъ, а другое — долговременное содержаніе его подъ арестомъ, по 153 ст. п. 4 Улож. о наказ., уменьшаетъ вину и наказаніе и, руководствуясь 98 ст. С. В. П. XII, судъ призналъ справедливымъ уменьшить ему наказаніе, по силѣ 830 ст. XIV С. В. П. 1869 г., на одну степень и затѣмъ приговорилъ Лобанова, взаимно односторонняго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степеню 54 ст., по лангетн утерь-офицерскаго званія, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіе трехъ недѣль и пяти дней, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и пять мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военного прокурора, надворный совѣтникъ Балаченко, объясняетъ, что судъ, признавъ утерь-офицера Лобанова подлежащимъ, на основаніи 113 ст. С. В. П. 1869 г. XII, отдалѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст., не имѣлъ права, по смыслу послѣдней части 98 ст. XII, при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, назначать наказаніе въ установленныхъ 113 ст. предѣлахъ, а обязанъ былъ опредѣлить ему наказаніе не ниже 7 степ. 49 ст. въ оредней мѣрѣ. Собразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 98 ст. С. В. П. 1869 г. XII и согласно разъясненію главнаго военного суда по дѣлу о канонирѣ Ивановѣ (рѣш. 1869 г., № 39) при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, опредѣленіе строгости наказанія въ предѣлахъ, закономъ положенныхъ, зависить отъ усмотрѣнія суда, который при этомъ, руководствуясь важностію вины и обстоятельствами сопровождавшими преступленіе, можетъ слѣдующее подсудимому по закону наказаніе смягчить въ предѣлахъ представляемаго суду 830 ст. С. В. П. XIV права. Въ виду сего, московскій военно-окружной судъ, признавъ утерь-офицера Лобанова подлежащимъ, за неповиновеніе начальнику, на основаніи 113 ст. С. В. П. 1869 г. XII, отдалѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ., имѣлъ право, при существованіи увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, назначать это наказаніе на одну степень и приговорить Лобанова къ замѣ-

нающему одиночное заключеніе по 1 степ. наказанію. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора на состоявшійся объ утерѣ-офицерѣ Андрѣѣ Лобановѣ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 170. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 147 пѣхотнаго Самарскаго полка *Вильгельма Харчинева*, на состоявшійся о семь рядовомъ, приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Харчинева обвинялся по обвинительному акту въ томъ, что, желая сдѣлать нападеніе, съ цѣлью грабежа, на подводу съ кладью, сопровождаемую крестьяниномъ Сорро, онъ нанесъ ему крестьянину рану въ спину ножомъ, тѣмъ совершилъ разбой, предусмотрѣнный въ 1630 и 1632 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Петербургской военно-окружной судъ, рассмотрѣвъ это дѣло, нашелъ рядоваго Харчинева виновнымъ въ томъ, что, приставъ на большой дорогѣ къ слѣдовавшему съ возомъ крестьянину Сорро, онъ, въ неудовольствіи на отказъ Сорро взять его, Харчинева, на возъ, въ запальчивости, но безъ обдуманнаго заранѣе умысла, покусился убить Сорро, ударивъ его ножомъ въ спину между 4 и 5 позвонками, не причинивъ однако смерти, по свидѣтельству эксперта, потому что ножъ, встрѣтивъ кость позвоночника, былъ ею задержанъ, и такимъ образомъ онъ нанесъ лишь рану, признанную, по медицинскому свидѣтельству, легкою. За такое покушеніе на убійство, судъ, на основаніи 114 и первой части 1455 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по смягченіи слѣдующаго по закону за убійство въ раздраженіи наказанія на 4 степени, приговорилъ Харчинева, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылке на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на 3 года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ, вопреки 1 п. 855 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1868 г. № 36, 1869 г. № 10 и 1870 г. № 11, не изложилъ въ приговорѣ всѣхъ предметовъ обвиненія, выведенныхъ въ обвинительномъ актѣ, а именно, не упомянулъ объ оправданіи подсудимаго Харчинева по обвиненію въ разбой; 2) что, вопреки упомянутой 855 ст., въ приговорѣ не содержится обстоятельнаго изложенія дѣйствій подсудимаго, изъ коихъ выведена виновность его въ покушеніи на убійство, между тѣмъ какъ въ виду того, что нанесенная Харчинымъ крестьянину Сорро рана признана легкою, слѣдовало примѣнить къ преступленію Харчинева не 1455, а вторую часть 1483 ст. Улож., опредѣляющую лишь заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ; 3) что, въ нарушение 1 п. 821 ст. С. В. П. XXIV, вопреки о виновности подсудимаго въ покушеніи на убійство изложено въ формѣ юридическаго опредѣленія преступленія, безъ объясненія дѣйствій подсудимаго, и 4) что при опредѣленіи свойства нанесенной крестьянину Сорро раны судъ сослался на свидѣтельство эксперта, между тѣмъ какъ свидѣтельство это сдѣлано было фельдшеромъ, который, по закону, не можетъ быть призываемъ въ качествѣ эксперта при разрѣшеніи научныхъ медицинскихъ вопросовъ. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что вышеизложенныя преступныя дѣянія,

въ которыхъ подсудимый рядовой Харчиневскій обвинялся по обвинительному акту, какъ видно изъ сравненія оныхъ съ изложенными въ приговорѣ суда предметами обвиненія подсудимаго, оказываются сходными съ ними послѣдними, съ тою только разницею, что судомъ признана при этомъ не предполагаемая въ обвинительномъ актѣ корыстная цѣль преступленія, побудившая подсудимаго Харчиневского къ нападенію съ ножомъ на крестьянина Сорро, а запальчивость и раздраженіе за отказъ ему сими крестьяниномъ взять его къ себѣ на возъ, причемъ преступленіе подсудимаго не могло быть подведено подъ понятіе о разбоѣ, въ которомъ онъ обвинялся военно-прокурорскимъ надзоромъ и о которомъ поэтому не было надобности упоминать въ приговорѣ, такъ какъ это относится не до указанныхъ въ обвинительномъ актѣ предметовъ обвиненія, а до прицѣпленія къ дѣлу законовъ о наказаніи, въ которомъ судъ не стѣсняется выводами обвинительнаго акта. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба защитника подсудимаго на неудовлетворительное изложеніе приговора и на неправильное прицѣпленіе къ виновности подсудимаго закона о наказаніи, ибо хотя въ первой части приговора, при изложеніи предметовъ обвиненія, вмѣсто опредѣленія самаго дѣйствія, которое соответствуетъ понятію о покушеніи, употреблено судомъ принятое въ законѣ выраженіе: *покусился убить*, но, и за исключеніемъ этихъ словъ, преступныя дѣянія, въ которыхъ подсудимый Харчиневскій признанъ виновнымъ, изложены въ приговорѣ на столько обстоятельно, что даютъ возможность судить какъ о томъ, въ чемъ состояло дѣйствіе, признаваемое по закону покушеніемъ, такъ и о томъ, правильно ли примененъ законъ о наказаніи. Такимъ образомъ судъ, признавъ тотъ фактъ, что Харчиневскій, вслѣдствіе неудовольствія на Сорро, въ запальчивости ударилъ его ножомъ въ спину, и если отъ сего не произошла смерть, то потому, что ножъ остановился въ кости позвонка, совершенно правильно отнесъ такое дѣяніе къ покушенію на убійство, предусмотрѣнное въ 1455 ст. Уложенія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣннѣй жалобы относительно неправильности основаній, по коимъ опредѣлено судомъ свойство нанесенной крестьянину Сорро раны, главный военный судъ находить, что фельдшеръ Шелиповъ, осматривавшій первоначально крестьянина Сорро, вызванъ былъ въ засѣданіе суда не какъ экспертъ, а какъ одинъ изъ свидѣтелей; въ качествѣ же эксперта приглашенъ былъ врачъ Розенталя, который и заявилъ на судѣ, что нанесенная подсудимымъ Харчиневскимъ рана не имѣла послѣдствіемъ смерти потому только, что ножъ встрѣтилъ препятствіе въ кости. Посему и принимая во вниманіе, что, согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военного суда (рѣшенія 1868 г. № 9 и 11, 1869 г. № 59 и 1870 г. №№ 34, 49 и 149), жалобы и протесты на неправильную постановку вопросовъ по дѣлу не допускаются, если постановка сихъ вопросовъ не отразилась на правильности приговора, чего, по настоящему дѣлу, не замѣчается, главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 171. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 59 пѣхотнаго Люблинскаго полка, изъ дворянъ, *Евгеніи Окольскомъ*. Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Окольскаго, поступившаго на службу на правахъ вольноопредѣляющагося, винов-

нымъ въ томъ, что бывъ, 1-го октября 1867 г. уволенъ въ отпускъ на 28 дней, по истеченіи сего срока на службу не явился и не представилъ законныхъ причинъ и даже свѣдѣній о мѣстѣ своего пребыванія до присылки въ полкъ, въ сентябрѣ 1869 г., просьбы объ увольненіи его отъ службы. За это преступленіе, составляющее неявку на службу, по истеченіи срока отпуска, въ продолженіе болѣе мѣсяца, безъ законныхъ на то причинъ, и подвергающее виновнаго наказанію какъ за самовольное отсутствіе отъ команды, судъ, на основаніи 133, 135 и 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Окольскаго къ отставленію отъ службы съ послѣдствіями, въ 46 ст. XXII указаннаго. Въ представленномъ на этотъ преговоръ протестъ помощникъ военного прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что такъ какъ самовольное отсутствіе подсудимаго отъ команды, выразившееся въ неявкѣ его на службу, по истеченіи срока отпуска, продолжалось болѣе шести мѣсяцевъ, то судъ, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, обязанъ былъ, возвысивъ назначенное ему наказаніе на одну или на двѣ степени, приговорить его къ исключенію изъ службы. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что неявка въ срокъ на службу, согласно разясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Артемьевѣ (1870 г. № 166) совершенно тождественна съ самовольнымъ отсутствіемъ отъ мѣста служенія и, смотря по продолжительности оной, подвергаетъ виновныхъ наказанію или какъ за самовольную отлучку по 134, или какъ за побѣгъ по 135 и 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а какъ, на основаніи 138 ст. той же книги, означенныя въ 135 и 136 ст. наказанія возвышаютъ я одною или двумя степенями, когда побѣгъ продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, то одесскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Окольскаго виновнымъ въ неявкѣ безъ законныхъ причинъ на службу, продолжавшейся болѣе года, обязанъ былъ, взбравъ высшее изъ назначаемыхъ 135 ст. за побѣгъ наказаній, возвысить оное еще одною или двумя степенями; а въ виду того, что высшее изъ назначаемыхъ сего статьею наказаній—исключеніе изъ службы—въ примѣненіи къ нижнимъ чинамъ, необязаннымъ срочною службою, не имѣетъ высшей степени, долженъ былъ, во всякомъ случаѣ, присудить Окольскаго къ исключенію изъ службы. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военного прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 19-го октября сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Окольскомъ отменить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго Окольскаго, на основаніи 96, 135, 136 и 146 ст. XXII кн. того же Свода, исключить изъ службы съ послѣдствіями, изъясненными въ 40 ст. той же книги Свода.

Декабря 12-го дня, № 172. По указу Ея Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на преговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 1-го сапернаго резервнаго баталіона *Никитѣ Федоровѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Федорова виновнымъ въ первомъ изъ службъ побѣгѣ, совершенномъ въ бытность караульнымъ при дровахъ, и въ кражѣ самовара изъ цейхауза, причѣмъ оный отворотилъ гвоздь, коимъ, взявъ задвижки, придерживалась запертая дверь цейхауза. Относя сіе послѣднее преступленіе къ разряду простыхъ кражъ на томъ основаніи, что упомянутый гвоздь оказался цѣлымъ и не составлялъ

ни части, на принадлежности двери, которая при этомъ найдена также неповрежденною, и имѣя въ виду, что подсудимый предъ тѣмъ былъ уже два раза наказанъ за кражи, временной военной судъ, согласно Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 152 (4 п.), 1655 и С. В. П. 1869 г. XXII, 136 и 167, приговорилъ подсудимаго Федорова, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 4 степ. 49 ст. XXII, на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военного прокурора капитанъ Бохъ объясняетъ, что къ совершенной подсудимымъ Федоровымъ кражѣ слѣдуетъ примѣнить 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающую кражу со взломомъ, такъ какъ для признанія этого рода кражи, по разъясненію уголов. касац. департ. правительствующаго сената, требуется со стороны похитателя лишь употребленіе известнаго рода насилія, необходимаго для проникновенія въ домъ или иное хранилище похищеннаго имущества, вслѣдствіе чего Федоровъ, какъ совершившій кражу съ употребленіемъ такого насилія, согласно приведенной 1647 и 1660 ст. того же Уложенія, подлежитъ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, съ пониженіемъ сего наказанія на одну степень, въ виду признанныхъ судомъ смягчающихъ вину его обстоятельствъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главного военного прокурора, главный военный судъ находить, что, по точному смыслу 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., разъясненной угол. касац. департ. правит. сената (рѣш. 1868 г. №№ 568, 681, 1869 г. №№ 317, 345, 440 и 999), для кражи со взломомъ не требуется непременно со стороны виновнаго взломъ или поврежденіе запоровъ или другихъ принадлежностей хранилища похищеннаго имущества, а достаточно со стороны похитателя лишь насилія или предолѣвія представлявшихся ему препятствій, коими хозяинъ имущества старался защитить оное. Согласно сему временной военной судъ въ г. Новгородѣ, признавъ подсудимаго Федорова виновнымъ въ томъ, что онъ, для похищенія самовара, *отвортилъ* гвоздь, коимъ дверь цейтгауза держалась на запорѣ, обязанъ былъ примѣнить къ сему преступленію не 1655, а 1647 ст. Улож. о наказ., такъ какъ въ сихъ преступныхъ дѣйствіяхъ подсудимаго проявилось вполне то насиліе, которое составляетъ существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго помянутою 1647 ст. Уложенія. По снѣмъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что настоящая кража совершена подсудимымъ уже въ третій разъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военного прокурора, опредѣляетъ: рядоваго Федорова, на основаніи 136 и 167 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 (п. 2), 1647 и 1660 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ.

Декабря 12-го дня, № 173. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Тулѣ о писаряхъ, утѣрь-офицерскаго званія, управленія тульскаго губернскаго воинскаго начальства: Сергѣй *Некрасовъ* и Василій *Золотовъ*, рядовыхъ тульской сборной команды Адамъ *Маковскомъ* и временно-отпускномъ рядовомъ 66-го пѣхотнаго бутурскаго полка Евгеній *Роземблюмъ*. Изъ дѣла

видно, что означенный судъ, разсмотрѣвъ возникшее на подсудимыхъ обвиненіе въ составленіи подложныхъ документовъ, призналъ ихъ по сему обвиненію оправданными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ, помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Павлинскій, объясняетъ, что, въ нарушение 679 ст. С. В. П. XXIV, по которой лицу прокурорскаго надзора не можетъ быть отказано въ вызовѣ свидѣтелей, судъ оставилъ безъ уваженія просьбу его объ отсрочкѣ судебного засѣданія по неявкѣ двухъ свидѣтелей: жены подсудимаго Роземблума и писаря Клишина, показанія которыхъ онъ признавалъ существенными, и, въ противность разъясненія главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Шиковѣ, постановилъ опредѣленіе о разсмотрѣніи сего дѣла, несмотря на неяву появившихся свидѣтелей, вслѣдствіе чего помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отбѣнѣ приговора суда по сему дѣлу. Сообразивъ протестъ этотъ съ объясненіемъ предсѣдательствовавшего въ судѣ, протооломъ судебного засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что жена подсудимаго Роземблума и писарь Клишинъ, согласно требованію помощника военнаго прокурора, были своевременно вызываемы, въ числѣ другихъ свидѣтелей, въ засѣданіе временнаго военнаго суда, но изъ нихъ первая не явилась въ судъ за неразысканіемъ ея, а послѣдній—по случаю перевода его на службу въ другой полкъ, мѣсто квартированія котораго было въ точности неизвѣстно, вслѣдствіе чего судъ, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, по выслушаніи объясненій сторонъ, постановилъ опредѣленіе о разсмотрѣніи сего дѣла безъ бытности помянутыхъ свидѣтелей въ виду законной неявки ихъ. Такимъ образомъ указываемаго помощникомъ военнаго прокурора нарушенія судомъ 679 ст. С. В. П. XXIV отказомъ ему въ вызовѣ двухъ свидѣтелей по сему дѣлу не усматривается. Равнымъ образомъ не было со стороны суда и дѣйствія противнаго разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Шиковѣ (1869 г. № 44) относительно того, чтобы, въ случаѣ неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей, судъ входилъ въ разсмотрѣніе, имѣютъ ли или не имѣютъ показанія ихъ существенное въ дѣлѣ значеніе, такъ какъ, по удостовѣренію предсѣдательствовавшего, судъ, предварительно постановленія объ отсрочкѣ засѣданія, входилъ въ надлежащую оцѣнку показаній жены подсудимаго Роземблума и писаря Клишина и призналъ оныя несущественными, что доказывается и тѣмъ, что письменныя показанія сихъ свидѣтелей, данныя ими на предварительномъ слѣдствіи, не были читаны на судѣ. Посему и имѣя въ виду, что, по точному смыслу 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда за 1869 г. № 19 и 1870 г. № 130, право опредѣленія, въ случаѣ неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей, объ отсрочкѣ судебного слѣдствія или о разсмотрѣніи дѣла, назначеннаго къ слушанію, исключительно зависитъ отъ усмотрѣнія суда, по соображеніи оныхъ относительной важности показаній неявившихся свидѣтелей и большей или меньшей вѣроятности розысканія мѣста ихъ жительства, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 174. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о каноникахъ 23-го артиллерійскаго парка 8-й парковой бригады: *Кондратій Ефимовъ, Кирилъ Громотъ и Янъ Шалуитъ.* Изъ дѣла видно, что москов-

скій военно-окружной судъ призналъ канонировъ: Ефимова, Громова и Шалугу виновными въ томъ, что, по предварительному между собою уговору, они отправились вечеромъ къ дому крестьянки Васильевой, гдѣ изъ нихъ Ефимовъ, разобравъ соломенную крышу, спустился во дворъ, пробрался чрезъ слуховое окно въ сѣни, сбѣлъ тамъ замокъ у чулана и, вынувъ оттуда разнаго платья на сумму 100 руб., передалъ оное ожидавшимъ его у дома двумъ другимъ подсудимымъ Громову, и Шалугѣ, которые, принявъ похищенные вещи, вибѣтъ съ Ефимовымъ, спрятали оныя, а Шалугу, сверхъ того, въ томъ еще, что, находясь въ тотъ день въ составѣ караула, онъ самовольно отлучился изъ караульнаго дома. Находя, что первое преступное дѣяніе подсудимыхъ составляетъ кражу со взломомъ, совершенную по взаимному соглашенію и съ участіемъ каждаго изъ нихъ, причемъ однако не обнаружено, кто изъ нихъ былъ главнымъ виновнымъ, военно-окружной судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 6 (приложешія), 98, 159 и 161 кн. XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. уголов. и испр. ст. 31 (степ. 3), 129 п. 10, 134 пп. 2 и 3, 152 п. 4, 153 п. 4, 1647 части 1 и 1660, приговорилъ подсудимыхъ, съ пониженіемъ наказанія Ефимову и Громову, въ виду увеличивающихъ и уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствъ, на одну степень, а Шалугѣ, при однихъ смягчающихъ вину обстоятельствахъ, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою приобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдалѣ въ военно-исправительныя роты: Ефимова и Громова, по 4 степ. 49 ст. въ средней мѣрѣ, на два года и шесть мѣсяцевъ, а Шалугу, какъ виновнаго въ кражѣ въ третій разъ, по 2 степ. той же статьи и въ той же мѣрѣ, на четыре года и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военного прокурора, коллежскій советникъ Городковъ, объясняетъ, что 1) согласно признаннымъ судомъ предметамъ обвиненія, изъ подсудимыхъ Ефимовъ, какъ первый преступившій къ совершенію преступления, по точному смыслу 13 ст. Улож. о наказ., долженъ быть признанъ зачинщикомъ преступления, вслѣдствіе чего судъ обязанъ былъ назначить ему, согласно 118 ст. того же Уложенія, самую высшую мѣру того наказанія, которое опредѣлено 1 част. 1647 ст. Уложения за кражу со взломомъ, и 2) при совокупности тавныхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ одни увеличиваютъ, а другія уменьшаютъ вину и наказаніе, судъ не имѣлъ права смягчать подсудимымъ Ефимову и Громову наказаніе на одну степень, а долженъ былъ, въ этомъ случаѣ, согласно 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, ограничиться предѣлами наказанія, закономъ положеннаго, безъ пониженія онаго въ степени. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военного прокурора, главный военный судъ находить, что, на основаніи 13 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., въ преступленіяхъ, учиненныхъ нѣсколькими лицами по предварительному ихъ на то согласію, зачинщиками признаются какъ тѣ, которые согласили другихъ на преступленіе или управляли дѣйствіями при совершеніи преступленія, такъ и тѣ, которые первые приступили къ совершенію преступленія. А какъ московскій военно-окружной судъ, находя подсудимыхъ виновными въ кражѣ со взломомъ, совершенной по взаимному между ними соглашенію, вибѣтъ съ тѣми призналъ, что изъ нихъ Ефимовъ одинъ произвелъ взломъ, проникъ въ мѣсто похищенія, овладѣлъ имуществомъ и вынесъ оное къ своимъ товарищамъ, то такіа преступныя дѣянія подсудимаго Ефимова вполне подхо-

дять подъ содержащейся въ приведенной статьѣ опредѣленіе о зачищивать преступленія; вслѣдствіе чего, на основаніи 118 ст. Уложенія о наказаніяхъ, судъ обязанъ былъ приговорить Ефимова, какъ зачищика, къ самой высшей мѣрѣ того наказанія, которое опредѣлено закономъ за кражу со взломомъ, т. е. вѣсто 4 степ. 49 ст. С. В. П. XII въ средней мѣрѣ, по 3 степ. той же статьи въ высшей мѣрѣ. Посему признавая, согласно протесту помощника военного прокурора, состоявшійся 17-го октября сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда въ отношеніи назначенія канониру Ефимову наказанія неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ; означенный приговоръ о Ефимовѣ отиживать и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, Ефимова, по смягченіи ему наказанія, согласно опредѣленію суда, на одну степень, на основаніи 13, 118 и 1 части 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службю приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XII въ высшей мѣрѣ на три года. Что же касается возраженія помощника военнаго прокурора относительно значенія приѣзженной судомъ къ сему дѣлу 98 ст. С. В. П. XII, то въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда (1869 г. № 39 и 1870 г. № 169) уже разъяснено, что, при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи приведенной 98 ст., опредѣленіе строгости наказанія, въ предѣлахъ закономъ положенныхъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который при этомъ, руководствуясь важностію вины и обстоятельствами сопровождавшими преступленіе, можетъ слѣдующее подсудимому по закону наказаніе смягчить въ предѣлахъ предоставляемаго суду 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV права. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету оставить безъ уваженія.

Декабря 12-ю дня, № 175. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 146 пѣхотнаго Царицынскаго полка *Арефія Екимова* на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ Екимова виновнымъ въ побѣгъ изъ-подъ стражи вмѣстѣ съ другимъ арестантомъ, посредствомъ сдѣланнаго ими по предварительному соглашенію и совокупными силами подкупа въ мѣстѣ заключенія, и имѣя въ виду, что Екимовъ, за совершенный предъ тѣмъ 4-й изъ службы побѣгъ, по рѣшенію того же суда, не приведенному въ исполненіе, былъ приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года, военно-окружной судъ, по совокупности означенныхъ преступленій, на основаніи 133, 134 п. 1, 152 п. 2 и 309 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Екимова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ отдачею въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на 3 года. На этотъ приговоръ подсудимый Екимовъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняя, что судъ неправильно приговорилъ его къ наказанію за 5-й изъ службы побѣгъ посредствомъ подкупа, признавъ совершенную имъ въ 1867 году 4-хъ-дневную отлучку за побѣгъ, тогда какъ отлучка, продолжающаяся менѣе недѣли, по дѣйствующимъ законамъ, не можетъ считаться побѣгомъ, просить о назначеніи ему наказанія, соответствующаго его виновности. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами, и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный воен-

ный судъ находить, что подсудимый Бѣимовъ былъ сужденъ и наказанъ за первый изъ службъ побѣгъ, какъ видно изъ послужнаго его списка, въ апрѣлѣ 1867 года, т. е. еще во время дѣйствія военно-уголовнаго устава, на основаніи котораго (ст. 249 кн. I) самовольное отсутствіе нижнихъ чиновъ отъ команды долже 3-хъ сутокъ считалось побѣгомъ, а потому заявленіе подсудимаго о неправильномъ опредѣленіи судомъ числа совершенныхъ имъ побѣговъ оказывается неосновательнымъ. Независимо же отъ сего оказывается, что судомъ опредѣлено рядовому Бѣимову наказаніе не за 5-й, какъ объяснено въ его жалобѣ, а за 4-й побѣгъ изъ службъ, и за то, что послѣ сего онъ совершилъ еще побѣгъ изъ мѣста заключенія со взломомъ оного и по предварительному соглашенію съ другимъ арестантомъ, за что и подвергнутъ опредѣленному въ 309 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. наказанію. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу подсудимаго Бѣимова оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 176. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго петербургской оборной команды *Ивана Бузьмина* на приговоръ о немъ петербургскаго военно окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Бузьмина виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, послѣ наказанія его по суду за подобныя же преступленія, на основаніи 2 части 168 и 2 части 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ подсудимый Бузьминъ объясняетъ, что судомъ не приняты во вниманіе заявленія его противъ возникшихъ на него обвиненій и что ему не былъ предъявленъ протоколъ судебного засѣданія и, несмотря на просьбу его, не выдана копія съ приговора суда. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что жалоба подсудимаго о непредъявленіи ему протокола судебного засѣданія и о невыдачѣ ему копій съ приговора суда опровергается имѣющими въ дѣлѣ свидѣніями, изъ коихъ видно, что, при объявленіи подсудимому приговора въ окончательной формѣ, сторонамъ былъ предъявленъ означенный протоколъ, а копія съ приговора, для выдачи подсудимому, была отправлена своевременно въ С.-Петербургское Командантское Управленіе; что же касается заявленія подсудимаго объ оставленіи судомъ безъ вниманія объясненій его по возникшимъ на него обвиненіямъ, то оно относится до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. 1869 XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу подсудимаго Бузьмина оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 177. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 45-го пѣхотнаго резервнаго батальона *Евгра Зайцева* на приговоръ о немъ московскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Зайцева виновнымъ въ пьянствѣ и оскорбленіи на словахъ своего унтеръ-офицера, на основаніи С. В. П. 1869 г. кн. XXII, ст. 87 п. 1, 98, 106, 110, 111 и 195 кн. XXIII ст. 13 и кн. XXIV, ст. 830 и Улож. о наказ. уголовн. и исправит. ст. 152 (п. 6), приго-

ворилъ его, взаимнѣй одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст., согласно приложенію къ 69 ст. С. В. П. XXII, къ наказанію розгами ста пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядъ на одинъ годъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый Зайцевъ объясняетъ, что онъ изъять отъ тѣлеснаго наказанія, какъ нѣтъшій нашивку за 6-лѣтнюю безпорочную службу, хотя объ этомъ и не означено въ нѣтъшущемся при дѣлѣ послужномъ его спискѣ, а потому ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора. Изъ доставленныхъ военно-окружнымъ судомъ свѣдѣній видно, что рядовой Зайцевъ дѣйствительно награжденъ нашивкой за 6-лѣтнюю безпорочную службу и что о семъ не упомянуто въ послужномъ его спискѣ по упущенію командира баталіона. Посему главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, опредѣляетъ: послѣдовавшій 23-го октября сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Зайцевѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго Зайцева, на основаніи 56 ст. п. 2 лит. а и прилож. къ ст. 69 того же свода вв. XXII п. 2 по 2-й степ., по лишеніи нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядъ на одинъ годъ; обстоятельство же о представленіи къ сему дѣлу командиромъ 45-го пѣхотнаго резервнаго баталіона невѣрнаго послужнаго списка о рядовомъ Зайцевѣ, при преданіи его суду, согласно 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предоставить на усмотрѣніе подлежащаго начальства.

Декабря 23-го дня, № 178. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и кассационной жалобѣ подсудимаго, фельдфебеля херсонскаго губернскаго баталіона *Аксентія Проценко*, на состоявшійся о немъ и рядовомъ одесской уѣздной команды *Иванъ Реуцкомъ* приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Проценко—въ томъ, что, провожая за городъ, по распоряженію начальника одесской уѣздной команды, партію рекрутъ, слѣдовавшую въ вѣдѣніи рядоваго Реуцкаго, уволилъ изъ нихъ трехъ человекъ въ отпускъ, истребовавъ съ нихъ за это 6 руб., изъ коихъ 2 рубля взялъ себѣ, а остальные 4 отдалъ Реуцкому, и рядоваго Реуцкаго—тоже въ увольненіи означенныхъ 3 рекрутъ за деньги въ отпускъ и въ удержаніи въ свою пользу слѣдовавшихъ имъ кормовыхъ денегъ по 1 р. 35 к. каждому, всего 4 руб. 5 коп. За эти преступленія, изъ коихъ первое составляетъ противозаконное увольненіе въ отпускъ нижнихъ чиновъ изъ корыстныхъ видовъ, предусмотрѣнное во второй части 158 ст. С. В. П. XXII, и подвергаетъ подсудимыхъ наказанію: Реуцкаго—по 373 ст. Улож. о нак., какъ за лихоимство, а Проценко—по 378 ст. того же Улож., какъ за лихоимство, соединенное съ вымогательствомъ, и нѣтъ въ виду; что Реуцкій, сверхъ того, признанъ виновнымъ въ удержаніи у рекрутъ кормовыхъ денегъ, что предусмотрѣно въ 181 ст. С. В. П. XXII, военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и С. В. П. XXII ст. 49 и XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. угол. и исправ. 152 п. 3, по смягченіи Реуцкому наказанія на одну степень, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, приговорилъ: подсудимыхъ Проценко и Реуцкаго, лишивъ

всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ правъ и преимуществъ, а перваго, кромѣ того, фельдфебельскаго званія и нашивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, Проценко—по 3 степ. 49 ст. С. В. П. XXII—на три года, а Реуцкаго—по 5 степ. той же статьи—на два года, взымавъ съ несѣдняго удержаннаго имъ кормовыя деньги, въ пользу уволенныхъ имъ въ отпускъ двухъ рекрутъ 2 р. 70 к., а съ деньгами, удержанными у третьяго рекрута Шматолавенко, за смертью его, по взыманіи съ Реуцкаго, поступить по закону. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Лашевскій, представилъ протестъ, а изъ подсудимыхъ Проценко принесъ кассационную жалобу. Въ протестѣ изложено: 1) что такъ какъ подсудимый Реуцкій признавъ виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, влекущихъ однородное исправительное наказаніе, то судъ, въ виду того, что за лихоимство, по 383 ст. Улож. о наказ., полагается отсылка въ арестантскія роты по 3 или 4 степени, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, обязанъ былъ назначить ему, въ видѣ нормальнаго наказанія, отсылку въ арестантскія роты по 3 степ. и, понижая это наказаніе на одну степень, приговорить Реуцкаго къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не по 5, а по 4 степ., т. е. на три года, и 2) что судъ, вопреки требованіямъ 373 и 378 ст. Улож. о наказ., не сдѣлалъ постановленія о взысканіи съ подсудимыхъ Проценко и Реуцкаго взятыхъ ими съ рекрутъ, за увольненіе ихъ въ отпускъ, денегъ и объ отсылкѣ сихъ денегъ въ ибственный приказъ общественнаго призрѣнія. Подсудимый же Проценко въ кассационной жалобѣ объясняетъ, что хотя онъ заявлялъ на судъ о томъ, что не получалъ приказанія сопровождать до выхода изъ города партію рекрутъ, и потому увольнять ихъ въ отпускъ не могъ, въ чемъ ссылался на четырехъ свидѣтелей, но судъ оставилъ это заявленіе безъ уваженія и не спросилъ о томъ начальника одесской уѣздной команды, а потому онъ, Проценко, признавая себя осужденнымъ неправильно, на основаніи 979 ст. (п. 2) С. В. П. XXIV, проситъ о пересмотрѣ настоящаго дѣла. По соображеніи означенныхъ протеста и жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ онаго (рѣш. 1869 г. №№ 46, 69, 73, 75, 86, 96, 98, 105 и 1870 г. №№ 19, 21, 43, 55, 57 и 77), одесскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Реуцкаго виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ каждое влечетъ за собою отдачу въ военно-исправительныя роты, а именно лихоимство по 3 или 4 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, а удержаніе кормовыхъ денегъ по 4 и 6 степ. той же статьи, обязанъ былъ назначать Реуцкому отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 степ. означенной статьи и, уменьшая это наказаніе на одну степень, опредѣлить оное не по 5, а по 4 степ. въ высшей мѣрѣ, именно на *три года*. Но, независимо отъ сего, судомъ, въ противность 373 и 378 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., не сдѣлано никакого заключенія о взысканіи съ подсудимыхъ и отсылкѣ по принадлежности денегъ, полученныхъ ими отъ рекрутъ. По симъ основаніямъ главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 21 октября сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Реуцкомъ отиѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, Реуцкаго, какъ признаннаго судомъ виновнымъ въ лихоимствѣ и въ удержаніи въ свою пользу причитавшихся уволеннымъ имъ

въ отпускъ трѣхъ рекрутѣмъ върениной ему партіи кормовыхъ денегъ, при уменьшающихся ввиду обстоятельствъ, на основаніи прил. къ ст. 6, 181 и 279 ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV, и 373 и 152 (н. 3) ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года, взыскавъ какъ съ него, такъ и съ фельдфебеля Прощенко, полученныя ими съ уволенныхъ въ отпускъ рекрутъ деньги, съ которыми поступить на основаніи 373 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Что же касается обстоятельствъ, изложенныхъ въ жалобѣ подсудимаго Прощенко, то изъ дѣла видно, что подсудимый этотъ не просилъ судъ о вызовѣ въ судебное засѣданіе, въ качествѣ свидѣтелей, ни начальника одесской уѣздной команды, ни другихъ лицъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу Прощенко оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 179. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 96-го пѣхотнаго Омскаго полка *Арефія Лазуренко* на состоявшейся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Лазуренко виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ и въ кражѣ, на сумму менѣе 300 р. с., вещей, принадлежащихъ крестьянкѣ Наталіи Федоровой, въ квартиру которой онъ проживалъ въ числѣ другихъ нижнихъ чиновъ. Находя, что, согласно 169 и 7 п. 170 ст. Уст. о наказ., валаг. мир. суд. и прилож. къ ст. 6 С. В. П. XXII, 1869 г., за кражу лицомъ, проживающимъ у того, чье имущество украдено, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцевъ, полагаемое за кражу, не сопровождающуюся подобнымъ обстоятельствомъ, можетъ быть увеличено до 6 мѣсяцевъ, и принимая въ соображеніе, что подсудимый Лазуренко по прежде состоявшемуся рѣшенію того же суда, не приведенному въ исполненіе, осужденъ уже къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по первой степени, петербургскій военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и 54, 66, 134, 136, 278 и прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ рядоваго Лазуренко, взаимнѣе одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени, къ наказанію двумястами ударами розогъ, съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года. Въ представленной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ защитникъ подсудимаго Лазуренко объясняетъ, что примененіе 7-го пункта 170 ст. Уст. о наказ., валаг. мир. суд., какъ видно изъ рѣшенія Уголовн. Басац. Дѣла Прав. Сената за 1868 т. № 625, имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда между виновнымъ и потерпѣвшимъ отъ преступленія существуютъ отношенія подчиненія или зависимости, предполагающія извѣстную степень довѣрія, а какъ подобныхъ отношеній между военнымъ постояльцемъ и его хозяиномъ не существуетъ, то военно-окружнымъ судомъ неправильно примененъ къ подсудимому помянутый пунктъ 170 ст. Уст. о нак., валаг. мир. суд. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что отношенія между военными постояльцами и хозяевами ихъ квартиръ, въ случаѣ нарушенія первыми постановленій, ограждающихъ личную безопасность посѣданныхъ, предусмотрѣны военно-уголовными законами, причемъ, на основаніи 280 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, при опредѣленіи военно-слу-

жащими наказаній за смертоубійство, нанесеніе увѣщья; ранъ и другія насильственныя дѣйствія, сіи наказанія увеличиваются одною или двумя степенями, когда преступленіе учинено умышленно военнымъ постояльцемъ надъ хозяиномъ квартиры или надъ однимъ изъ членовъ его семейства, и если въ приведенной статьѣ не упоминается о преступленіяхъ противъ собственности, совершаемыхъ при подобныхъ же отношеніяхъ, то потому только, что означенный случай разрѣшается общими уголовными законами (п. 7 ст. 170 Уст. о наказ., налаг. мир. судьями), которые, на основаніи 278 ст. С. В. П. 1869 г. XX, обязательны для военныхъ судовъ во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ. Посему признавая, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядового Лазуренко виновнымъ въ кражѣ вещей у крестьянки Федоровой, въ домѣ которой квартировалъ, совершенно правильно примѣнилъ къ виновности его означенный выше п. 170 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 180. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ моршанской увѣздной команды *Никитѣ Шмоткинѣ* и др.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ изъ подсудимыхъ рядового Шмоткина виновнымъ въ противозаконномъ, съ превышеніемъ власти, увольненіи въ отпускъ одного рядового изъ конвоя, въ которомъ былъ за старшаго, для сопровожденія арестантовъ, самовольной отлучивъ отъ поста и нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, и принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что послѣднія два преступленія, на основаніи 160 и 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, влекутъ или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, или отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, и что наказаніе это, въ виду того, что нарушеніе обязанностей караульной службы имѣло послѣдствіемъ побѣгъ арестанта, согласно 2 п. 162 ст., должно быть возвышено одною или двумя степенями, а съ другой,—что судомъ признано уменьшающее вину подсудимаго обстоятельство—долговременное содержаніе его подъ стражею, на основаніи приведенныхъ законовъ и 1 ч. 158 ст. и § III примѣч. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149, 152 п. 4 и 153 п. 4 Улож. о наказ., избралъ Шмоткину наказаніе по 6 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ средней мѣрѣ и приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 1 годъ и 4 мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ помощника военного прокурора, коллежскій совѣтникъ Якубовъ, объясняетъ, что московскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго рядового Шмоткина виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, съ увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, допущеніемъ чрезъ то побѣга арестанта, на основаніи 160 и 162 ст. С. В. П. XXII и руководствуясь рѣшеніемъ главнаго военного суда сего года № 140, обязанъ былъ назначить ему наказаніе—отдачу въ военно-исправительныя роты не ниже какъ по 3 степ. 49 статьи, т. е. отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ, и понимая это наказаніе, въ виду смягчающаго вину обстоятельства, на 2 степени, могъ опредѣлять отдачу въ исправительныя роты не менѣе какъ по 5 степ. въ средней мѣрѣ, т. е. на 1 годъ и 9 мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего помощникъ военного прокурора

просить объ оти́нѣи состоявшагося о рядовомъ Шмоткинѣ приговора и е назначеніи ему наказанія, соответственнаго его виновности. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, согласно разъясненію главнаго суда въ рѣшеніи по дѣлу о рядовомъ Костюхѣ (1870 г. № 140), въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣляемое закономъ за известное преступленіе наказаніе слѣдуетъ возвысить одною или двумя степенями, необходимо возвышать строжайшую мѣру сего наказанія. А какъ вышею мѣрою наказанія, за несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, въ 160 ст. опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты на три года, т. е. по 4 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а на основаніи 2 п. 162 ст. той же книги означенныя въ 160 ст., за несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, наказанія возвышаются одною или двумя степенями, когда нарушеніе сихъ обязанностей имѣло послѣдствіемъ побѣгъ арестанта, то московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Шмоткина виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, отъ котораго послѣдовалъ побѣгъ арестанта, обязанъ былъ назначить Шмоткину наказаніе не ниже 3 степ. 49 ст., которое, впрочемъ, имѣло право, по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, смягчить на двѣ степени, опредѣливъ Шмоткину отдачу въ военно-исправительныя роты по 5 степ. той же статьи. По симъ основаніямъ, находя состоявшийся 7-го ноября сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Шмоткинѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ оти́нѣи и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Шмоткина, какъ признаннаго виновнымъ, сверхъ нарушенія особыхъ обязанностей караульной службы, еще въ противозаконномъ, съ превышеніемъ власти, увольненіи въ отпускъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ и самовольной отлучкѣ съ поста, въ виду уменьшающаго вину его обстоятельства—долговременнаго содержанія подъ стражею, на основаніи 158, 160—162 ст. С. В. П. XXII, 152 п. 4 и 153 п. 4 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по лишеніи нашивки и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ средней мѣрѣ, на одинъ годъ и девять мѣсяцевъ.

Декабря 23-го дня, № 181. По указу ево Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 96-го пѣхотнаго Омскаго полка *Ивана Херсонскаго*, на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Херсонскаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ, буйствѣ, сопротивленіи исполненію распоряженій подпоручика Измествева, неоказаніи ему съ намѣреніемъ должнаго уваженія, нанесеніи удара по лицу часовому и оскорбленіи на словахъ своего фельдфебеля, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49, 50, 105, 106, 110, 111, 114, 120 (примѣч.) и 121, XXIII ст. 9 и 13, XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. уголов. и исправ. ст. 152 (п. 3), приговорилъ его, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на одну степень, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касационной жа-

любѣ подсудиимъ рядовой Херсонскій объясняетъ, что 1) при выдѣлѣ ему обвинительнаго акта, онъ просилъ судъ о вызовѣ въ судебное засѣданіе, въ качествѣ свидѣтеля, доктора Духновскаго, который могъ бы подтвердить о случившихся съ нимъ припадкахъ надучей болѣзни, но свидѣтель этотъ, а равно подпоручикъ Измествевъ и нѣкоторые, указанные имъ нижніе чины, не были вызваны въ судъ, и 2) во время допроса свидѣтелей судомъ не обнаружено разнорѣчія въ ихъ показаніяхъ и оставлено безъ вниманія требованіе его о сравненіи записки подпоручика Измествева, при которой онъ, подсудимый, препровожденъ въ комендантское управленіе, и рапорта сего офицера о происшествіи. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла, протоколомъ судебного засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что при отобраніи отъ подсудимаго Херсонскаго показанія относительно дополненія передавнаго ему списка свидѣтелей, которыхъ предполагалось вызвать въ судебное засѣданіе, онъ, какъ видно изъ дѣла, отозвался, что дополнять списка не желаетъ; въ тому же изъ числа указываемыхъ имъ лицъ подпоручикъ Измествевъ, какъ потерпѣвшій отъ подсудимаго оскорбленіе, огласно призыванія въ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и не могъ быть вызванъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, но при томъ изъ протокола видно, что, по требованію сторонъ, на судѣ были прочтаны показанія подпоручика Измествева и записка его объ отправленіи подсудимаго Херсонскаго на гауптвахту. По сему и принимая во вниманіе, что обстоятельство о необнаруженіи будтобы судомъ разнорѣчія въ показаніяхъ допрошенныхъ на судѣ свидѣтелей, относится до существа дѣла и, за сномъ 4 в 927 ст. той же книги свода, не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго Херсонскаго оставить безъ уваженія.

Декабря 23-ю дня, № 182. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядномъ 93-го пѣхотнаго Иркутскаго полка *Григоріи Юрьевъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Юрьевъ, бывъ два раза наказанъ по суду за первый изъ службы побѣгъ, прометаніе казенныхъ мундирныхъ вещей и утрату чужаго имущества в деньги, преданъ былъ вновь суду по обвиненію въ самовольной отлучкѣ и утратѣ во второй разъ казенныхъ мундирныхъ вещей. Петербургскій военно-окружной судъ, признавъ Юрьева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и неумышленной утратѣ казенной шинели, на основаніи 88 и 134 ст. XII вв. и 9 ст. XIII вв. С. В. П. 1869 г. и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 149 и 152 (п. 7), приговорилъ Юрьева, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами въ дисциплинарномъ порядкѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, объясняетъ, что, на основаніи рѣшеній главною военнаго суда 1869 г. №№ 42, 52, 81 и 109 и 1870 г. №№ 77 и 136, нижніе чины, виновные въ отлучкахъ, послѣ наказанія ихъ по суду за такіе же проступки, подлежатъ наказанію не по 134, а по 2 части 196 ст. С. В. П. 1869 г. XII, а какъ подсудимый Юрьевъ былъ наказанъ прежде сего по суду за побѣгъ, что составляетъ преступленіе однородное съ самовольнымъ отлучкомъ, то онъ и подлежитъ наказанію по 2 части 196 ст. XII, какъ несправившійся въ поведеніи послѣ наказанія его по суду. Сообразивъ

этот протестъ съ приговоромъ суда и закономъ и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII опредѣляетъ наказаніа лишь за неоднократное совершеніе маловажныхъ нарушеній правилъ и порядка воинскаго благочинія, означенныхъ въ 195 ст. той же книги, къ числу коихъ относятся и самовольныя отлучки, но не могутъ быть отнесены побѣги, предусмотрѣнные особыми статьями закона. А какъ подсудимый Юрьевъ былъ прежде сего наказанъ по суду не за означенныя маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія, а за первый изъ службы побѣгъ, промотаніе казенныхъ вещей и утрату чужаго имущества и денегъ, кои подлѣ опредѣленіе 195 ст. не подходятъ, то къ поступкамъ его, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ по настоящему дѣлу, именне самовольной отлучкѣ и неумышленной уtratѣ казенныхъ вещей, и не могла быть примѣнена 2 часть 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 12-го ноября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Юрьевѣ оставить въ своей силѣ.

Декабря 23-го дня, № 183. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка *Семенѣ Вишняковѣ*. Изъ дѣла видно, что временной судъ напелъ рядоваго Вишнякова виновнымъ въ четвертомъ изъ службы побѣгѣ, за что призналъ его подлежащимъ, на основаніи 136 ст. С. В. П. XXII, лишенію всѣхъ правъ состояніа и ссыла въ Сибирь на поселеніе, но, смягчивъ это наказаніе на двѣ степени, во вниманіе къ добровольной явкѣ его изъ побѣга, и сверхъ того еще на двѣ степени, на основаніи 830 ст. С. В. П. XXIV, въ виду раскаянія его въ преступленіи, приговорилъ Вишнякова, какъ уже лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощника военнаго прокурора капитанъ Бохъ объясняетъ, что такъ какъ упоминаемая въ послѣдней части 136 ст. С. В. П. XXII добровольная явка изъ побѣга составляетъ одно изъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, указанныхъ въ 134 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., совокупность же уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по смыслу 98 ст. С. В. П. XXII, не можетъ повлечь уменьшенія наказанія болѣе чѣмъ на двѣ степени, то временной военный судъ, смягчивъ слѣдующее подсудимому Вишнякову наказаніе въ высшей мѣрѣ, указанной въ 136 ст. XXII, уже не имѣлъ права на дальнѣйшее смягченіе сего наказанія по 135 ст. Улож. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и закономъ и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что общее правило о возвышеніи или пониженіи наказанія въ степеняхъ содержится въ 98 ст. XXII С. В. П. 1869 г., однородной съ 135 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., на основаніи которой суду предоставляется право уменьшать подсудимымъ слѣдующее по закону наказаніе однимъ или двумя степенями лишь въ случаѣ *совокупности* уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Между тѣмъ, 136 ст. той же книги С. В. П., допуская пониженіе наказанія добровольно явившемуся изъ побѣга, содержитъ въ себѣ указаніе на то, что добровольная явка изъ побѣга относится къ числу тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда суду дозволяется, не стѣсняясь упомянутымъ общимъ правиломъ, по-

взять виновному наказаніе до двухъ степеней при существованіи *одного* только уменьшающаго вину обстоятельства и не можетъ служить основаніемъ къ расширенію вышеозначеннаго права суда далѣе предѣловъ, указанныхъ въ приведенной 98 ст. С. В. П. XII, тѣмъ болѣе, что случаи, когда закономъ допускается отступленіе отъ всего общаго правила, положительно указываются въ самомъ законѣ, съ точнымъ означеніемъ предѣловъ власти суда, какъ это сдѣлано напр. въ 1663 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. относительно смягченія наказанія за кражу, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, до трехъ степеней. Посему, признавая состоявшійся 30-го октября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ Вишняковѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: означенный приговоръ отменить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XIV, рядового Вишнякова, въ яду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на основаніи 136 ст. и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XII, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года.

Декабря 23-го дня, № 184. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ объ унтеръ-офицерѣ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка *Францъ Эмшъ* и рядовомъ того же полка *Петръ Ельчаниновъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Эмша виновнымъ: 1) въ томъ, что въ декабрѣ 1869 года, узнавъ о задержаніи содержательницею трактира находившагося въ его вѣдѣніи рядового Ельчанинова, пришелъ туда съ вооруженными нижними чинами и, при помощи послѣднихъ, освободилъ Ельчанинова, и 2) въ томъ, что, по выходѣ изъ трактира, задержалъ полицейскаго служителя Сѣрова, не зная притомъ, что оный находился въ качествѣ полицейскаго служителя, при исполненіи обязанностей службы, и освободилъ его по прошествіи часа. Находя, что за означенныя преступленія, составляющія превышеніе власти и самовольное лишеніе свободы частнаго лица, на основаніи 147, 153 и прилож. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XII и 4 п. 152 и 1540 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., подсудимый подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 ст. 49 ст. XII и, принимая во вниманіе смягчающія вину его обстоятельства, временной военный судъ, согласно 5 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., понизивъ означенное наказаніе на двѣ степени, приговорилъ подсудимаго Эмша, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, взятія въ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степени 54 ст. XII къ аресту на хлѣбъ и водѣ въ продолженіе двухъ недѣль и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ срока обязательнаго въ ономъ пребыванія на шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Рыдманъ, объясняетъ: 1) что военный судъ, признавъ, что допущенное Эмшемъ превышеніе власти сопровождалось приводомъ вооруженныхъ нижнихъ чиновъ, обязанъ былъ, согласно 2-му пункту 89 ст. XII, предусматривающему сіе обстоятельство, возвысить подсудимому наказаніе на двѣ степени; 2) что, въ противнствіи 783 ст. С. В. П. XIV, свидѣтели христіанскихъ и магометанскаго исповѣданій приведены къ присягѣ не порознь, а вмѣстѣ, и не чрезъ духовныхъ лицъ ихъ исповѣданій, а самими предсѣдательствовавшимъ, и 3) что,

въ нарушение 855 ст. той же книги и Свода, резолюція не сему дѣлу въ отношеніи обвиненія подсудимаго Энша въ противозаконномъ задержаніи полицейскаго служителя несогласна съ приговоромъ суда. Сообразивъ изложенный протестъ съ подлиннымъ производствомъ и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что унтеръ-офицеръ Эншъ, какъ видно изъ признанныхъ судомъ обстоятельствъ дѣла, для освобожденія задержаннаго въ трактирѣ за буйство рядоваго Ельчанинова, привелъ туда вооруженныхъ нижнихъ чиновъ и силою освободилъ Ельчанинова. Хотя при такомъ превышеніи власти, соединенномъ съ злоупотребленіемъ военною силою, временному военному суду дѣйствительно слѣбовало воспользоваться предоставленнымъ ему 2 п. 89 ст. С. В. П. 1869 г. XXII правомъ возвысить наказаніе на одну или на двѣ степени, но какъ возвышеніе наказанія въ подобныхъ случаяхъ приведенною статьею предоставляется усмотрѣнію суда, а не вѣняется ему въ непрѣмливую обязанность, то непримѣненіе судомъ къ настоящему дѣлу означенной 89 ст. не можетъ быть признаваемо уклоненіемъ отъ правильнаго примѣненія закона о наказаніи. Обращаясь затѣмъ къ рассмотрѣнію протеста относительно порядка притока къ присягѣ по сему дѣлу свидѣтелей иновѣрныхъ исповѣданій, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 784 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, когда въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежить свидѣтель, то онъ приводится къ присягѣ председателемъ суда, причемъ относительно порядка приведенія ихъ къ присягѣ не установлено особыхъ правилъ. Въ протоколѣ же судебного засѣданія по сему дѣлу лишь значится, что свидѣтели православнаго вѣроисповѣданія приведены были къ присягѣ православнымъ священникомъ, а лица иновѣрныхъ христіанскихъ и магометанскаго исповѣданій — председательствовавшимъ, но притомъ не усматривается, чтобы свидѣтели сего послѣдняго исповѣданія приводимы были къ присягѣ въ одно время съ лицами христіанскихъ исповѣданій и чтобы стороны заявляли своевременно о допущеніи въ этомъ случаѣ председательствовавшимъ какихъ-либо неправильныхъ дѣйствій. Что же касается объясненія помощника военнаго прокурора о несогласіи резолюціи съ приговоромъ, то хотя въ резолюціи объяснено, что, при задержаніи рядоваго Сѣрова, подсудимый Эншъ не зналъ, что Сѣровъ находился при исполненіи обязанностей службы, тогда какъ въ приговорѣ изложено, что Эншъ не зналъ и того, что Сѣровъ полицейскій служитель, но такая неточность въ редакціи резолюціи, какъ не отразившаяся на самомъ приговорѣ, не составляетъ существеннаго нарушенія формъ судопроизводства, тѣмъ болѣе, что приговоръ оказывается совершенно согласнымъ съ разрѣшеннымъ по означенному обвиненію Энша вопросомъ. По всѣмъ сими соображеніямъ, не усматривая по настоящему дѣлу основаній къ отміи приговора объ унтеръ-офицерѣ Эншѣ и рядовомъ Ельчаниновѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ о сихъ важныхъ чинахъ оставить въ своей силѣ.

Декабря 30-го дня, № 185. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о временно-устраненномъ отъ командованія тамбовскимъ губернскимъ баталіономъ подполковникѣ Михаилѣ Бендерскомъ и поручикѣ того же баталіона Николаѣ Ярецѣ. Изъ дѣла видно, что подполковникъ Бендерскій и поручикъ Ярецъ преданы были суду

по обвиненію въ различныхъ нарушеніяхъ обязанности службы. Московскій военно-окружной судъ, по рассмотрѣніи этого дѣла, призналъ подполковника Бендерскаго, по всѣмъ пунктамъ возникшихъ на него обвиненій, оправданнымъ; относительно же поручика Ярцева заявилъ, что когда губернской воинскій начальникъ полковникъ Веревкинъ приказалъ производившему дознаніе о рядовомъ Проскуренко майору Шварцу составить актъ объ удаленіи отъ сего дознанія поручика Ярцева, и послѣдній, получивъ написанный актъ для изложенія своего объясненія, оторвалъ отъ него испорченный полулистъ, вслѣдствіе чего полковникъ Веревкинъ, потребовавъ отъ него объясненія объ этомъ поступкѣ, приказалъ арестовать его и удалился въ другую комнату, то поручикъ Ярцевъ, слѣдуя за Веревкинымъ и держа въ рукахъ отстегнутую полусаблю, произнесъ слова: «Полковникъ, вы кричали на меня такъ громко, что я испугался; я человекъ больной, у меня пробита голова, позвольте мнѣ удалиться»; по прочимъ же возникшимъ на поручика Ярцева обвиненіямъ судъ призналъ его тоже оправданнымъ, причемъ изложилъ въ приговорѣ, что и въ означенныхъ произнесенныхъ Ярцевымъ въ подполковнику Веревкину словахъ судъ не усматриваетъ не только необязанія должника къ лицу начальника уваженія, но даже маловажнаго проступка, коимъ была бы имъ нарушена обязанность подчиненія своему начальнику. Не соглашаясь съ приговоромъ суда въ отношеніи поручика Ярцева, предсѣдатель московскаго военно-окружнаго суда, генералъ-майоръ Мельницкій, и два постоянные члена того же суда, статскій совѣтникъ Вируковъ и полковникъ Зининскій, представили особое мнѣніе, въ которомъ объясняютъ, что дѣйствія подсудимаго Ярцева, признанныя судомъ не заключающими никакого нарушенія воинскаго чинопочитанія и подчиненности, по мнѣнію ихъ, не соотвѣтствуютъ требованіямъ воинской дисциплины и вполнѣ предусматриваются 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Небловъ, въ представленномъ имъ протестѣ, раздѣляя изложенное мнѣніе предсѣдателя и военныхъ судей, объясняетъ, что и въ отношеніи подполковника Бендерскаго судомъ допущено существенное нарушеніе формъ и порядковъ судопроизводства. Такимъ образомъ, въ обвинительномъ актѣ, бывшемъ на рассмотрѣніи суда, между прочимъ было изложено, что поручикъ Ярцевъ и подпоручикъ Третьяковъ, въ рапортахъ подполковнику Бендерскому, донесли, что губернской воинскій начальникъ, полковникъ Веревкинъ, во время инспекторскаго смотра баталіону, несправедливо призналъ приготовленную для нижнихъ чиновъ пищу недоброкачественною. Но подполковникъ Бендерскій не только оставилъ безъ законнаго преслѣдованія означенныя преступныя дѣйствія подчиненныхъ ему офицеровъ, но рапортъ поручика Ярцева, имѣвшій цѣлью доказать пристрастныя будто бы дѣйствія полковника Веревкина, представилъ производившему дознаніе по настоящему дѣлу генералъ-лейтенанту Старицкому. Между тѣмъ, изъ постановленныхъ, при разрѣшеніи дѣла, вопросовъ видно, что суду предложенъ былъ только вопросъ объ оставленіи Бендерскимъ безъ преслѣдованія дѣйствій Ярцева и Третьякова, а о представленіи имъ рапорта Ярцева, помимо непосредственнаго начальства, къ генералъ-лейтенанту Старицкому, въ нарушеніе 820 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, вопроса вовсе предложено не было, изъ чего военный прокуроръ заключаетъ, что судъ вовсе не входилъ въ обсужденіе втораго признака обвиненія, выведеннаго въ обвинительномъ актѣ и поддержаннаго имъ на судѣ. Сверхъ того, военный прокуроръ находитъ, что судъ нарушилъ содержащееся въ примѣчаніи къ 769 ст. той же книги свода постановленіе

тѣмъ, что допустилъ къ допросу на судебномъ слѣдствіи исправливаго должностъ тамбовскаго губернскаго воинскаго начальника, илиъ находящагося въ отставкѣ полковника Машкова, для разъясненія обвиненія бывшаго подчиненнымъ ему подполковника Бендерскаго въ неисполненіи давнаго ему Машковымъ важнаго по службѣ приказанія. Изъ вопроснаго листа видно, что вопроса по обвиненію подполковника Бендерскаго въ представленіи рапорта поручика Ярцева генераль-лейтенанту Старицкому дѣйствительно предложе на разрѣшеніе суда не было. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствомъ сего дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, а также словесное объясненіе защитника подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что указываемое военнымъ прокуроромъ обстоятельство о допущеніи полковника Машкова къ допросу на судѣ по настоящему дѣлу не можетъ быть признано нарушеніемъ установленнаго прирѣчаніемъ къ 179 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV правила, на основаніи котораго начальникъ, потерпѣвшій отъ подчиненнаго оскорбленіе, не привязывается въ качествѣ свидѣтеля для допроса въ судебное засѣданіе, такъ какъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о ряд. Анкинѣ (рѣш. 1870 г. № 117) сила означеннаго прирѣчанія исключительно относится до случаевъ оскорбленія начальникомъ подчиненными, предусмотрѣнныхъ въ 105—108 ст. С. В. П. XXII, подполковникъ же Бендерскій ни въ одномъ изъ указанныхъ въ этихъ статьяхъ нарушеній воинскаго чинопочтванія въ отношеніи полковника Машкова не обвинялся и сей послѣдній вызванъ былъ въ засѣданіе суда по распоряженію самого военнаго прокурора, и въ то время, когда уже находился въ отставкѣ; а потому протестъ военнаго прокурора по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается протеста о неправильномъ освобожденіи изъ подсудимыхъ поручика Ярцева отъ отвѣтственности за поступки, совершеніе которыхъ самимъ судомъ признано, то изъ приговора видно, что поручикъ Ярцевъ, вслѣдствіе приказанія полковника Веревкина объ арестованіи его, слѣдуя за нимъ въ другую комнату не въ надлежащемъ видѣ, ибо держалъ при этомъ отстегнутую полушубку въ рукахъ, вмѣсто извиненія, котораго могъ просить у Веревкина за оторваніе отъ акта испорченнаго имъ полушубка, дозволялъ себѣ сдѣлать ему угрозу въ томъ, будто бы Веревкинъ громко кричалъ на него. Таія дѣйствія поручика Ярцева, несогласныя съ требованіями воинскаго чинопочтванія и подчиненности, по своимъ признакамъ, соответствуютъ неправоначальному съ начальникомъ обращенію, предусмотрѣнному 105 ст. С. В. П. XXII. Посему, признавая постановленный въ этомъ отношеніи, по большинству голосовъ, приговоръ московскаго военно-окружнаго суда неправильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію протеста военнаго прокурора о нарушеніи военно-окружнымъ судомъ 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ находитъ, что, согласно приведенной статьѣ, основаніемъ вопроса, предлагаемыхъ судьямъ на разрѣшеніе, должны служить, въ связи съ обнаруженными на судебномъ слѣдствіи обстоятельствами, выводы обвинительнаго акта. Изъ обвинительнаго же акта по сему дѣлу видно, что подполковникъ Бендерскій обвинялся, между прочимъ, въ принятіи отъ поручика Ярцева и подпоручика Третьякова рапортовъ, въ которыхъ они объяснили о несправедливомъ будто бы признаніи полковникомъ Веревкинымъ приготовленной для нижнихъ чиновъ пащи водоброкачественною, и въ представленіи одного изъ этихъ рапортовъ, немимо непосредственнаго начальства, производившему дознаніе по настоящему дѣлу генераль-лейтенанту Стариц-

кому. Между тѣмъ, въ числѣ разрѣшенныхъ судомъ вопросовъ относительно возникшихъ на подполковника Бендерскаго обвиненій, какъ видно изъ вопросаго листа, заключается только вопросъ объ оставленіи Бендерскимъ безъ преслѣдованія упомянутыхъ офицеровъ; о томъ же, что рапортъ поручика Ярцева представленъ имъ былъ генераль-лейтенанту Старицкому помимо непосредственнаго начальства, вопроса вовсе постановлено не было, и затѣмъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы судъ входилъ въ разсмотрѣніе сего обвиненія, а безъ обсужденія оного не имѣлъ законнаго основанія постановлять и оправдательнаго приговора по всѣмъ пунктамъ обвиненія Бендерскаго, тѣмъ болѣе, что оставленіе подчиненныхъ ему офицеровъ безъ преслѣдованія за противозаконный поступокъ и представленіе рапорта одного изъ нихъ генераль-лейтенанту Старицкому соответствують совершенно различнымъ признакамъ обвиненія, составляя въ одномъ случаѣ бездѣйствіе власти, предусматриваемое 148 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и подхода, въ другомъ случаѣ, подъ опредѣленіе ст. 147 той же книги о превышеніи власти. По симъ соображеніямъ главный военный судъ находитъ, что московскій военно-окружной судъ, не войдя, какъ это слѣдовало, въ разсмотрѣніе одного изъ предметовъ обвиненія, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, допустилъ тѣмъ существенное нарушеніе 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Независимо отъ сего, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія и на другія весьма важныя, допущенныя московскимъ военно-окружнымъ судомъ, отступленія отъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Изъ дѣла видно, что изъ числа весьма многихъ, возбужденныхъ противъ подсудимыхъ Бендерскаго и Ярцева, обвиненій, нѣкоторыя относятся до несогласныхъ съ порядкомъ службы дѣйствій ихъ при личныя объясненіяхъ съ начальникомъ ихъ, полковникомъ Веревкинымъ, другія же возникаютъ изъ составленныхъ ими въ равное время писемныхъ документовъ и сдѣланныхъ по онымъ распоряженій, какъ наприм., Бендерскій обвинялся въ представленіи бывшему воинскому губернскому начальнику, полковнику Машкову, донесенія неумѣстнаго содержанія съ объясненіемъ, что возбужденное полковникомъ Машковымъ обвиненіе на нижнихъ чиновъ губернскаго баталіона въ неисполненіи обязанностей караульной службы составляетъ притязанія и шакировку, въ оставленіи безъ преслѣдованія вышеупомянутыхъ рапортовъ подчиненныхъ ему офицеровъ Ярцева и Третьякова, обвинявшихъ полковника Веревкина въ пристрастныхъ дѣйствіяхъ, въ представленіи начальнику мѣстныхъ войскъ рапортовъ поручика Ярцева, въ которыхъ заключалась жалоба на нанесеніе будто бы Ярцеву оскорбленій полковникомъ Веревкинымъ, а Ярцевъ, независимо отъ представленія вышеизложенныхъ рапортовъ, въ заявленіи жалобы на производившаго дознаніе генераль-лейтенанта Старицкаго начальнику жандармскаго губернскаго управления полковнику Комарову и въ написаніи къ военному министру письма, содержащаго въ себѣ укорительныя выраженія противъ полковника Веревкина. По всѣмъ означеннымъ обвиненіямъ подсудимые признаны судомъ оправданными въ противность 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой судъ постановляетъ приговоръ объ оправданіи подсудимаго, когда дѣяніе, въ коемъ онъ былъ обвиненъ, признается не доказаннымъ или не подлежащимъ виднѣнію по законнымъ причинамъ или же не воспрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія. Между тѣмъ всѣ вышеизложенныя дѣянія подсудимыхъ могли быть отрицаемы, только допуская предположеніе о подложномъ составленіи пись-

женныхъ документовъ; но, какъ видно изъ приговора, подобнаго предположенія въ судѣ возбуждено не было, потому что, допуская возможность подлога, судъ, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обязанъ былъ бы обстоятельства, возбуждающія обвиненія въ подлогѣ лицъ, суду не преданныхъ, сообщить чрезъ военнаго прокурора по принадлежности на разсмотрѣніе ихъ начальства. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что подсудимые Бендерскій и Ярцевъ, по вышеизложеннымъ предметамъ обвиненія, признаны оправданными потому, что судъ призналъ дѣйствія ихъ не подлежащими вѣщенію по законнымъ причинамъ или не воспрещенными закономъ под страхомъ наказанія. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ военно-окружной судъ обязанъ былъ заключеніе свое, какъ относящееся до приѣтвенія законовъ, прописать въ приговорѣ, съ указаніемъ его основаній. Уклонясь отъ исполненія сего правила, положительно выраженнаго въ приведенномъ выше законѣ, и не объяснивъ въ приговорѣ, призналъ ли онъ недоказанными самыя предметы обвиненія, или нашелъ оныя неподлежащими вѣщенію по законнымъ причинамъ, судъ допустилъ тѣмъ смѣшеніе понятій о правахъ и обязанностяхъ какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ членовъ военно-окружныхъ судовъ, разрѣшающихъ по внутреннему убѣжденію только вопросъ о томъ, совершилось ли событіе преступленія и было ли оно дѣяніемъ подсудимаго, въ отличіе отъ установленныхъ по уголовному судопроизводству гражданскаго вѣдомства присяжныхъ засѣдателей, разрѣшающихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по внутреннему убѣжденію и вопросъ о самой виновности подсудимаго. Одной изъ существенныхъ причинъ, допущенной по настоящему дѣлу ошибки, послужила, по мнѣнію главнаго военнаго суда, неудачная постановка вопросовъ, которые, за немногими исключеніями (вопросы 9, 11, 12 и 17), постановлены были придерживаясь буквально къ формѣ, указанной въ 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Въ виду тѣхъ разнообразныхъ отгѣнковъ, которые проявляются при производствѣ военно-судныхъ дѣлъ, при составленіи военно-судебнаго устава невозможно было указать на всѣ тѣ формы постановки вопросовъ, которыя, завися болѣе или менѣе отъ обстоятельствъ дѣла, могутъ подлежать неисчислимымъ видоизмѣненіямъ. Посему признано было полезнымъ упомянуть, въ видѣ приѣбра, о той формѣ, которая, въ большинствѣ случаевъ, признается наиболѣе удобною, а именно: виновенъ ли подсудимый въ совершеніи такого-то преступнаго дѣянія, которое составляетъ предметъ обвиненія. Тоже правило введено и въ уставъ угол. судопроизводства 20 ноября 1864 года, но притомъ въ ст. 754 сего устава упомянуто, что обстоятельства о совершеніи событія и о виновности подсудимаго въ такомъ только случаѣ соединяются въ одинъ вопросъ, когда нѣтъ не возбуждается сомнѣнія ни въ томъ, что событіе дѣйствительно совершилось, ни въ томъ, что оно должно быть вѣщено подсудимому въ вину, если будетъ признано его дѣяніемъ. На подобное же раздробленіе, вопросовъ содержится указаніе и въ 832 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, допускающей отдѣльную постановку вопросовъ по предметамъ о приѣтвеніи законовъ къ виновности подсудимаго. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду встречаемаго сомнѣнія относительно виновности подсудимыхъ въ такого рода дѣйствіяхъ, въ совершеніи ими которыхъ сомнѣнія не возникло, предсѣдателю слѣдовало поставить отдѣльные вопросы сперва о дѣйствительности совершенія подсудимыми дѣйствій, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ или обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи и затѣмъ, на основаніи 832 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, о томъ, могутъ ли подсуди-

мые подлежатъ оправданію и по какимъ именно законнымъ причинамъ, или же должны подвергнуться ответственности, и на основаніи какихъ именно законовъ. Наконецъ, жъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ въ приговорѣ своемъ объяснилъ, что какъ при судебномъ слѣдствіи обнаружилось, что тамбовскій губернскій воинскій начальникъ полковникъ Веревкинъ обращается съ своими подчиненными не всегда вѣжливо, то судъ постановилъ сообщить о полковникѣ Веревкинѣ, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству. Обращаясь къ разсмотрѣнію этой части приговора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если при судебномъ слѣдствіи обнаружатся обстоятельства, возбуждающія ответственность лицъ военнаго вѣдомства, суду непреданныхъ, то военный судъ обязанъ указать на оныя въ своемъ постановленіи, которое сообщается чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія. Изъ означенной статьи видно, что законъ не предоставляетъ суду права дѣлать заключеніе о виновности лицъ, суду непреданныхъ, а вмѣняетъ лишь оному въ обязанность сообщать на усмотрѣніе начальства всѣ тѣ обстоятельства, которыя обнаружались при судебномъ слѣдствіи и могутъ возбуждать ответственность означенныхъ лицъ. Между тѣмъ, московскій военно-окружной судъ, при постановленіи приговора по настоящему дѣлу, допустилъ двойное нарушеніе приведеннаго закона, съ одной стороны признавъ полковника Веревкина, лица, суду непреданнаго, виновнымъ въ невѣжливомъ обращеніи съ подчиненными, а съ другой стороны—не изложивъ въ приговорѣ обстоятельства, которыя послужили суду основаніемъ къ выводу подобнаго заключенія, чѣмъ самымъ лишилъ начальство возможности провѣрить правильность возбужденнаго противъ Веревкина обвиненія. По всѣмъ самъ соображеніямъ, признавая, что, при постановленіи 18 сентября сего года московскимъ военно-окружнымъ судомъ приговора о подполковникѣ Бендерскомъ и поручикѣ Ярцевѣ, судомъ нарушены существенныя формы и обряды судопроизводства и допущено неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отменить и предоставить московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 30-ю дня, № 186. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ подсудимаго канонира 1-й батареи 16-й артиллерійской бригады *Леона Осипова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ.—Изъ дѣла видно, что канониръ Осиповъ два раза былъ наказанъ за кражу: въ 1868 г.—въ дисциплинарномъ порядкѣ, и въ 1869 г.—по суду, а затѣмъ вновь подвергся обвиненію въ кражѣ. Временной военный судъ, признавъ канонира Осипова, въ виду совершенныхъ имъ предъ тѣмъ двухъ кражъ, виновнымъ въ кражѣ въ третій разъ на сумму менѣе 300 руб., причѣмъ имъ добровольно возвращено похищенное хозяину, на основаніи 1655 и 1 п. 1663 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія на три степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, личнѣ и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, въ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый объясняетъ, что онъ былъ наказанъ за кражу только одинъ разъ въ 1869 г.; второй же кражи, упомянутой въ приговорѣ, за собою не признаетъ, вслѣдствіе чего проситъ о смягченіи назначеннаго ему су-

домъ наказанія. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что подсудимый Осиповъ, какъ видно изъ дѣла, сверхъ указываемой имъ кражи въ 1869 г., за которую онъ былъ наказанъ тоже за кражу въ дисциплинарномъ порядкѣ, что, по разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Тимофѣевѣ (1870 г. № 53), равносильно наказанію по суду и, слѣдовательно, совершенная подсудимымъ послѣ того новая кража составляетъ третью кражу, въ которой онъ и признанъ судомъ виновнымъ. Посему, признавая приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ о канонирѣ Осиповѣ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Осипова оставить безъ уваженія.

Декабря 30-го дня, № 187. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго канонира крѣпостной артиллеріи *Александра Арсентьева* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Арсентьева виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наложенныхъ на него за это взысканій по суду, и въ нанесеніи своему взводному фейерверкеру удара по лицу и принимая во вниманіе, что послѣднее преступленіе совершено подсудимымъ въ сильномъ раздраженіи, вслѣдствіе обидъ нанесенныхъ ему помянутымъ фейерверкеромъ, на основаніи 110 (лит. в.) 111 и 2 ч. 196 ст. С. В. II. 1869 г. XII, 134 (п. 5) и 152 (п. 3) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. XII, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ подсудимый Арсентьевъ объясняетъ, что военный судъ въ приговорѣ своемъ не разъяснилъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ нанесеніе имъ, подсудимымъ, удара фейерверкеру, изъ коихъ было бы видно, что преступленіе это, вызванное обидами со стороны фейерверкера, заслуживало прощенія и что указанные имъ, подсудимымъ, для вызова въ судъ свидѣтели, по неизвѣстной ему причинѣ, во время слушанія дѣла въ судѣ не находились. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что изъ дѣла невидно, чтобы подсудимый, или защитникъ его до открытія судебного засѣданія или при производствѣ судебного слѣдствія заявляли просьбу о вызовѣ въ судъ свидѣтелей, а потому жалоба подсудимаго въ этомъ отношеніи оказывается неосновательною. Что же касается жалобы на неразъясненіе судомъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ нанесеніе подсудимымъ удара фейерверкеру, которыя уменьшали виновность его въ семъ преступленіи, то изъ приговора видно, что, смглачающія вину подсудимаго въ этомъ отношеніи, обстоятельства въ приговорѣ указаны и приняты судомъ во вниманіе при опредѣленіи ему наказанія, которое и понижено ему на двѣ степени; къ тому же, обстоятельства эти, какъ относящіяся до существа дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. II. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу подсудимаго канонира Арсентьева оставить безъ уваженія.

Декабря 30-го дня, № 188. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника под-

подсудимаго, унтеръ-офицера тверскаго губернскаго баталіона *Семена Брызгайлова*, на послѣдовавшей о семъ унтеръ-офицерѣ приговорѣ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Брызгайлова виновнымъ въ протязаконномъ увольненіи одного рядоваго изъ сопровождавшаго партію арестантовъ конвоя, въ которомъ былъ за старшаго, и въ томъ, что, принявъ на обратномъ пути арестанта для препровожденія въ Тверь, отправилъ его туда съ тремя конвойными, изъ коихъ одного назначилъ за старшаго, а самъ съ остальными конвойными отправился впередъ, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ того арестанта. Находя, что послѣднія преступныя дѣянія подсудимаго составляютъ самовольную отлучку съ поста начальника караула, военно-окружной судъ, на основаніи 158, 160, 161 кн. XXII и 830 ст. кн. XXIV С. В. П. 1869 г. и 152 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ: подсудимаго Брызгайлова, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему привоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ, защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, въ нарушеніи 2 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ приговорѣ суда не изложено соображеній относительно примѣненія 161 ст. XXII кн. того же свода, опредѣляющей наказаніе за самовольную отлучку съ поста, и что преступныя дѣянія подсудимаго, подведенныя подъ эту статью, составляютъ превышеніе власти, предусмотрѣнное въ 147 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за которое, по 151 ст. той же книги свода, онъ подлежитъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 или 4 степ. 54 ст. Сообразивъ кассационную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Брызгайлова виновнымъ, между прочимъ, въ томъ, что, бывъ за старшаго въ конвоѣ и принявъ арестанта для препровожденія въ Тверь, онъ отправилъ его туда съ тремя конвойными, а самъ съ остальными конвойными отправился впередъ, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта. Обстоятельства эти, въ примѣненіи къ нимъ закона о наказаніи, требовали бы подробнаго разъясненія, если бы принадлежали къ числу обвиненій, закономъ не предусмотрѣнныхъ и вызывающихъ необходимость примѣненія къ виновъ подсудимаго наказанія, назначеннаго за преступленія, по важности и роду своему наиболее съ оными сходныя (97 ст. С. В. П. 1869 г. XXII), а какъ самовольное оставленіе старшимъ конвойнымъ вѣреннаго ему арестанта съ тремя конвойными и выступленіе съ остальными конвойными впередъ, прямо предусматривается 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющею наказаніе за отлучку съ поста, то военно-окружному суду не предстояло надобности входить въ подробныя объясненія о примѣненіи закона, очевидно подходящаго къ данному случаю. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу защитника подсудимаго унтеръ-офицера Брызгайлова оставить безъ уваженія.

Сверхъ того въ главномъ военномъ судѣ въ 1870 году рассмотрѣны слѣдующія дѣла и прошенія, оставленныя безъ послѣдствій:

1. Представленныя непосредственно въ главный военный судъ военно-

того военно-окружного суда, на который отъ принесены, вопреки 913 и 939 ст. С. В. П. 1869 г. ХІІІ:

1) По жалобамъ бывшихъ вѣщанъ Лейбы *Бухштейна*, Ханна *Цейна*, Вольки *Вильнеора* и Ханна *Гладштейна*.

2) По жалобамъ бывшихъ арестантовъ днабургскаго тюремнаго заи Исаи и Клементія *Грязновихъ*, Ивана *Исаева*, Лукьяна *Голубева* и Константина *Кущинова*.

3) По жалобѣ бывшего рядоваго 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка Тайвы *Дукельскаю*.

и 4) По жалобѣ жены бывшего рядоваго краснинской уѣздной команды Архипа *Степанова*.

II. Заключаящія въ себѣ указанія на одно лишь существо дѣла, и основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. ХІІІ.

1) По касационной жалобѣ подсудимаго писаря, рядоваго званія, галтской уѣздной команды Николая *Попова*.

2) По жалобѣ подсудимаго подпоручика 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка Михаила *Карачевскаго-Волка*.

3) По протесту помощника военного прокурора по дѣлу о рядовомъ 108-го пѣхотнаго Саратовскаго полка Альбинѣ *Корсаки*.

4) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 4-го пѣхотнаго копорскаго ево королевскаго высочества наследнаго принца саксонскаго полка Николая *Николаева*.

5) По касационной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера новгородскаго губернскаго баталіона Ивана *Прокофьева*.

6) По касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго сергіево-посадской команды Сергія *Шелуменко*.

7) По касационной жалобѣ подсудимаго старшаго фельдшера кievскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища Андрея *Ганюкова*.

8) По жалобѣ подсудимаго рядоваго вятской уѣздной команды Безьяны *Куликова*.

9) По жалобѣ подсудимаго рядоваго шуйской уѣздной команды Алексѣя *Кузнецова*.

10) По прошенію подсудимаго рядоваго 65-го пѣхотнаго московскаго Ево Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка Ивана *Васильева*.

11) По касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго, прикомандированнаго къ смоленской сборной командѣ, Василія *Ларионова*.

12) По касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 141-го пѣхотнаго пожайскаго полка Никиты *Павленко*.

13) По жалобѣ подсудимаго хлѣбопека 27-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Павла *Нѣмиха*.

14) По касационной жалобѣ подсудимыхъ 71-го пѣхотнаго бѣлевскаго полка унтеръ-офицера Якуба *Затирьча* и рядоваго Егора *Копонова*.

15) По касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 106-го пѣхотнаго уфимскаго полка Ивана *Маслова*.

16) По касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго краснинской уѣздной команды Архипа *Степанова*.

17) По касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 139-го пѣхотнаго норшанскаго полка Евграфъ *Барановъ*.

18) По касационной жалобѣ подсудимаго конюха резервнаго эскадрона

12-го драгунскаго старорубовскаго Его Императорскаго Высочества принца Петра Ольденбургскаго полка Петра *Иванова*.

19) По касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго смоленской сборнои команды Ермолая *Герасимова*.

20) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 53-го пѣхотнаго волынскаго полка Матвѣя *Бутылкина*.

21) По касационнымъ жалобамъ подсудимыхъ рядовыхъ гайсвннской уѣздной команды Ивана *Бѣлова*, Константина *Незаконнорожденнаго* и Василя *Петрова*.

22) По касационной жалобѣ писаря рядоваго званія окружнаго интендантскаго управленія петербургскаго военнаго округа Константина *Абрамова*.

23) По касационной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 12-го уланскаго бѣлгородскаго его императорскаго высочества эрцъ-герцога австрійскаго Карла Фердинанда полка Алексѣя *Костренко* и Петра *Томилкина*.

24) По касационной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 12-го уланскаго бѣлгородскаго его императорскаго высочества эрцъ-герцога австрійскаго Карла Фердинанда полка Ивана *Алтѣева* и Василя *Шутенко*.

25) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 6-го сапернаго баталіона Ивана *Сутинскаго*.

26) По касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 96-го пѣхотнаго омскаго полка Ивана *Сорокина*.

27) По жалобамъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ 46-го пѣхотнаго двѣпровскаго полка, цирюльника Айзика *Глейзера* и рядоваго Анисима *Трофимова*.

28) По касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 144-го пѣхотнаго каширскаго полка Михаила *Манькова*.

29) По касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 140-го пѣхотнаго зарайскаго полка Ивана *Завьялова*.

30) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 130-го пѣхотнаго херсонскаго полка Ивана *Дмитріевскаго*.

31) По прошенію подсудимаго рядоваго 35-го пѣхотнаго брянскаго генералъ-адъютанта князя Горчакова полка Василя *Дужева*.

32) По прошенію подсудимаго вице-унтеръ-офицера штата московской полиціи Ивана *Кузнецова*.

33) По касационнымъ жалобамъ подсудимыхъ рядовыхъ 3-го уланскаго смоленскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Захара *Зайцева*, Ивана *Нечитайло*, Якова *Волошина* и херсонской уѣздной команды Пантелеймона *Кунчича*.

34) По касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго 68-го лейбъ-пѣхотнаго бородинскаго Его Величества полка Василя *Теленкова*.

35) По касационной жалобѣ подсудимыхъ мѣщанина Вольфа *Вайнберга* и безсрочно-отпускнаго рядоваго Якова *Безберга*.

36) По касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго ветлужской уѣздной команды Якова *Вторина*.

37) По касационной жалобѣ писаря, рядоваго званія, управленія орловскаго губернскаго воинскаго начальника, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, Василя *Щеглова*.

38) По касационной жалобѣ подсудимаго младшаго писаря управленіе новгородскаго губернскаго воинскаго начальника Александра *Диафонова*.

39) По касационной жалобѣ рядоваго перемыславской уѣздной команды Никифора *Баранова*.

и 40) По жалобѣ арестанта беядерскаго отдѣленія херсонской военно-исправительной роты Алексѣя *Горлевскаго*.

III. Незаклѣчившія въ себя указаній, чѣмъ опровергается опредѣленіе суда и чего именно проситъ лицо, подающее жалобу, на основаніи 919 и 939 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.

1) По касационной жалобѣ защитника подсудимыхъ рядовыхъ константиноградской уѣздной команды Анисима *Жмака*, Пантелеймона *Ларионова*, Константина *Москина*, Филипа *Помытова* и Федора *Филипова*.

2) По касационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго лохвиздой уѣздной команды Арсентія *Юрченко*.

3) По касационной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера 3-го гусарскаго елисаветградскаго Ея Величества Королевы Виртембергской полка Филипа *Филипенко*.

4) По касационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 17-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Ерофея *Королева*.

и IV. Заклѣчивающее въ себя просьбу объ освобожденіи изъ-подъ ареста, на основаніи 552 и 553 ст. С. В. П. XXIV.

По частной жалобѣ писаря московскаго окружнаго интендантскаго управленія Григорія *Клочкова*.